

СЕРИЯ «АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КОЛЛАПС
ГОРИЗОНТА**
АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН

SCI-FI • LITRPG • КОСМООПЕРА

Нейтон Патчер Архитектор Червоточин: Коллапс Горизонта

<https://litres.ru/74519654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Игорь Вавилов спас экипаж, восстановил звездный крейсер «Горизонт» и вырвался из блокады планеты-свалки. Но космос Системы оказался колоссальной искусственной ловушкой: вся звездная система окружена непреступным экраном Сферы Дайсона, построенной Высшим Галактическим Картелем «Звездный Молот».

Картель веками откачивает энергию звезд и стирает цивилизации, посмевающие изучать законы гравитации. Против Игоря выдвигается Великая Звездная Армада под командованием адмирала-демиурга. Но земной астрофизик больше не защищается. Овладев созданием стабильных макро-червоточин и манипуляцией темной энергией, Игорь готовит абсолютный коллапс горизонта событий. Если демиурги заперли человечество в клетке — он сожмет эту клетку в сингулярность!

Содержание

Глава 1. Граница Сферы Дайсона	5
Глава 2. Патрульные дредноуты Картеля	28
Глава 3. Мост Эйнштейна-Розена	47
Глава 4. Восстание орбитальных колоний	64
Глава 5. Гравитационный резонанс колец	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Нейтон Патчер
Архитектор Червоточин:
Коллапс Горизонта
НЕЙТОН ПАТЧЕР

АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН:

КОЛЛАПС ГОРИЗОНТА

Серия «Архитектор Червоточин» • Книга 2

Глава 1. Граница Сферы Дайсона

Визор тактического шлема тихо зуммировал, накладывая на сетчатку глаза ряды бирюзовых телеметрических строчек. Игорь Вавилов стоял у бронестекла обзорного мостика тяжелого крейсера «Горизонт», сцепив руки за спиной в жесткий замок. Перчатки из многослойного мета-углерода беззвучно скрипнули.

В полутора миллионах километров по курсу простиралась Бездна. Но не та привычная черная пустота, испещренная далекими холодными искрами созвездий, к которой он привык за сотни боевых вылетов, а нечто принципиально иное — абсолютное, рукотворное отрицание космоса.

Перед ним вздымалась титаническая, невообразимо плавная дуга внешней оболочки Сферы Дайсона.

Она не отражала свет. Древний сплав из спрессованного нейтрония, графеновых полимеров и вырожденной материи жадно поглощал любые кванты, падающие на его поверхность. Лишь на самом краю видимого горизонта колоссальный сектор мегаструктуры ломал геометрию звездного неба, создавая пугающую оптическую иллюзию: казалось, будто неведомый демиург циклопическим лезвием срезал треть наблюдаемой галактики, заполнив образовавшуюся брешь черным матовым базальтом.

> **[Внимание! Зафиксировано гравитационное линзи-

рование критического класса.])**

> **[Объект: «Внешняя клеть Алькора-Прайм» (Класс: Мегаструктура типа «Сфера Дайсона — Модель Омега»)]**

> **[Эквивалентная масса каркаса: 2.14×10^{27} кг]**

> **[Локальная кривизна метрики Минковского: -0.048 rad/km]**

> **[Напряжение пространственного полотна: 89.4% (Предаварийная зона)]**

> **[Статус Архитектора Червоточин: Адаптация сетчатки 100%. Резонанс сингулярного ядра: 94.2%]**

— Радиус кривизны подтвержден, капитан, — глухо раздался за правым плечом голос старшего штурмана, майора Радова. Офицер с силой вбил пальцы в тактильную панель своего ложемента, борясь с накатывающей дурнотой — биологический вестибулярный аппарат человека даже при наличии нейроимплантов высшей категории отказывался принимать масштабы конструкции, способной запереть внутри себя желтый сверхгигант вместе со всей его планетной системой. — Мы подошли на дистанцию устойчивого лучевого зондирования. До внешнего периметра четвертого технического пояса — шестьсот тысяч километров. Сканеры дальнего радиуса захлебываются в интерференционных шумах. Такое ощущение, что сама эта чертова стена излучает шум де Гоога на всех подпространственных гармониках.

— Это не шум, Андрей, — не оборачиваясь, тихо отозвался Игорь. Голос его звучал ровно, с той легкой хри-

потцой, которая появляется у людей, привыкших неделями дышать синтетической кислородно-аргоновой смесью корабельной регенерации. — Это стон перекрученного пространства. Сфера слишком тяжелая. Она висит здесь уже два миллиона лет, и само мироздание пытается стереть эту аномалию со своих координат, вытолкнуть ее в параллельный пласт. Но архитекторы закрепили каркас намертво. Буквально заштопали материю квантовыми скобами.

Вавилов прикрыл веки, переключая интерфейс восприятия на глубинную ментальную проекцию.

Вспыхнуло золотисто-алое окно персонального статуса. Девяносто второй ранг специализации «Архитектор Пространственных Разрывов» отозвался знакомым покалыванием у основания черепа — там, где титановый коннектор срастался с продолговатым мозгом.

> **[Персональный статус: Игорь Вавилов]**

> **[Класс: Истинный Архитектор Червоточин (Ступень VIII: Ткач Сингулярностей)]**

> **[Уровень: 847 | Опыт до следующего ранга: 14.820.000 / 95.000.000]**

> **[Основные параметры:]**

> — **Сила гравитационного якоря:** 4 820 (+1 200 от симбиотического ядра крейсера)

> — **Плотность пространственного плетения:** 6 150 (+850)

> — **Ментальная емкость монолита:** 89 400 / 89 400

> — ****Энтропийная стабильность:**** 98.7%

> ****[Активные пассивные навыки:]****

> — ***«Взор Геометра (Ур. 98)»***: способность видеть изломы континуума в масштабе до 3 световых секунд.

> — ***«Сингулярная броня (Ур. 76)»***: автоматическое гашение векторов кинетического и плазменного поражения микроразрывами 0-мерности.

> — ***«Эхо Пустоты (Ур. Макс)»***: игнорирование гиперпространственного глушения низшего и среднего технологических уровней.

Перед мысленным взором Игоря привычная трехмерная картинка мостика истончилась, превратившись в сетку силовых линий. Там, где обычный сенсор крейсера видел лишь безжизненную темную твердь астроинженерного щита, Игорь различал колоссальные гравитационные жгуты. Они оплетали Сферу, словно вены титанического зверя, пульсируя в ритме чудовищного сердца, бьющегося в глубине — внутри искусственной скорлупы, где умирало, задыхаясь в плазменных ловушках, древнее светило.

— Доложить готовность систем крейсера, — приказал Вавилов, распахивая глаза. В темноте зрачков отражался мерцающий бирюзовый свет тактических голограмм.

— Силовая установка «Гефест-IV» работает на семидесяти процентах мощности, — четко отчеканила сидевшая слева инженер-технолог Лилит, ее кибернетические пальцы-манипуляторы мелькали над консолью распределения энергии

со сверхчеловеческой скоростью. — Реактор сингулярного сдвига синхронизирован с вашим нейроядром. Энергощиты развернуты по каплевидной схеме — мы минимизировали площадь фронтального сопротивления, чтобы не спровоцировать автоматические системы ПКО Сферы. Но если древние дроны активируются... сэр, наши поля выдержат не более трех секунд залпа квантовых дезинтеграторов предтеч.

— Дроны спят, — отрезал Игорь. — По крайней мере, штатные охранные кластеры. У них выгорела логика распознавания еще в эпоху Первого Раскола. Меня волнуют не мертвые строители этой клетки. Меня волнуют мародеры, которые возомнили себя ее новыми хозяевами. Навигатор, сбросить ход до маневрового. Входим в теневой конус расчетного сектора.

Тяжелый крейсер «Горизонт» — двухкилометровый клиновидный хищник из черненой брони, ошестинившийся турелями импульсных излучателей и торпедными шахтами с фазовыми боеголовками — плавно вздрогнул. Маршевые ионные двигатели угасли, уступив место микродюзам гравитационного смещения. Судно бесшумно скользнуло вдоль бесконечной дуги, спускаясь все ближе к циклопической поверхности.

Здесь, вблизи, матовая чернота обшивки Сферы потеряла свою монолитность.

Взору экипажа открылся бескрайний индустриальный рельеф, простиравшийся во все стороны на миллиарды квад-

ратных километров. Это не была ровная стена. Поверхность представляла собой сплошное нагромождение титанических ступенчатых террас, глубоких тектонических расщелин искусственного происхождения, уходящих вглубь оболочки на десятки километров, и гигантских шестиугольных плит размером с земные континенты каждый. Местами виднелись циклопические хребты радиаторных решеток — каждый зубец такого радиатора вздымался в вакуум на сотню километров, сбрасывая избыточное тепло раскаленного нутра конструкции в ледяную пасть космоса в виде невидимого инфракрасного шторма.

— Сенсоры дальнего обзора фиксируют термальную аномалию в квадрате Зета-14, — доложил Радов, и его голос внезапно дрогнул. — Капитан... взгляните на оптику с восьмого трансфокатора. Это... это не похоже на архитектуру Древних.

Игорь взмахнул рукой, перетаскивая голографическое окно высокого разрешения в центр мостика.

Изображение мигнуло, очистилось от зернистости космических лучей и приблизилось с чудовищным увеличением.

Там, в глубокой седловине между двумя континентальными плитами Сферы, зияла колоссальная рана. Древняя обшивка из нейтрония была грубо, варварски вскрыта. Ровные края титанических шестигранников были оплавлены направленными антиматериальными взрывами, образовав оплавленный кратер диаметром не менее трехсот километ-

ров. А в самом центре этой рукотворной язвы возвышались они.

Узлы откачки.

Игорь невольно сжал зубы так, что в челюсти отозвалась острая боль.

Это были не утонченные, геометрически совершенные шпили Предтеч, сливающиеся с естественной тканью космоса. Это были уродливые, угловатые, закованные в броневые листы промышленного класса паразитические башни. Каждая из них походила на исполинский шприц высотой в тысячи метров, вонзенный глубоко в живую плоть Сферы Дайсона. Вокруг башен паутиной вились многослойные трубопроводы сверхпроводников толщиной с горные хребты, мерцавшие ядовитым изумрудным светом черенковского излучения.

> **[Обнаружен техногенный комплекс: Экстракторы Звездного Вещества (Модификация «Маммона-VII»)]**

> **[Принадлежность оборудования: Технократический Картель Внешнего Кольца]**

> **[Класс опасности: Колоссальный (Стратегический)]**

> **[Текущий режим работы: Форсированная гипер-экспериментация]**

> **[Поток перекачиваемой энергии: 4.87×10^{24} Ватт / сек]**

> **[Внимание! Зафиксировано формирование неста-

бильного червоточинного моста сверхдального базирования!]**

— Проклятые падалыщики, — процедил сквозь зубы штурман Радов. — Они не просто собирают утечки рассеянной радиации с радиаторов... Они пробили термоизоляционный слой ядра! Они качают звездную плазму прямо из фотосферы плененного Алькора!

— Хуже, — тихо произнес Игорь, делая шаг вперед, словно пытаясь пронзить взглядом бронестекло. — Они качают не плазму. Плазма — это шлак, побочный продукт, который сбрасывается вон через те факельные стволы. Посмотрите на спектральный анализ шлейфа.

Лилит быстро пробежалась пальцами по клавишам дешифратора:

— Водородно-гелиевая фракция ионизирована и деградирована до субатомной пыли... Боги... Они извлекают сконденсированный Хроно-Эфир и первородный Звездный Огонь. Ту самую субстанцию, на которой работает самовосстановление Сферы!

Перед глазами Игоря всплыли системные логи структурного анализа. Его уникальный классовый навык буквально кричал об опасности, заливая периферийное зрение багровыми пульсирующими глифами.

> **[Анализ искажения метрики навыком «Взор Геометра»:]**

> **[Точка дренажа №1: Смещение пространственной оси

— 12.4 градуса]**

> **[Точка дренажа №2: Локальное истончение ткани реальности до 0.002 микро-планка]**

> **[Угроза: Искусственная инициация гравитационного коллапса замкнутой звезды]**

> **[Вероятность взрыва сверхновой внутри замкнутого объема: 73.1% в течение 120 стандартных циклов]**

> **[Прогноз: Разрушение Сферы Дайсона приведет к образованию Блуждающей Черной Дыры 9-го класса и коллапсу трех прилегающих звездных секторов]**

Игорь видел, как это устроено. Картель притащил сюда циклопические плазменные турбины и генераторы локальных сингулярностей. Башни высасывали из внутреннего пространства энергию умирающей звезды в масштабах, способных обеспечить электричеством половину обитаемой Галактики на тысячелетия вперед. Но Картель не собирался питать гражданские миры.

Вся эта чудовищная мощь, проходя через каскады накопителей размером с небольшие луны, концентрировалась в едином фокусирующем кольце — гигантском торе диаметром в сорок километров, зависшем над экстракторами на силовых магнитных подвесах. Внутри тора пространство не просто кипело — оно было разорвано в клочья, образуя стабильную искусственную червоточину фиолетово-черного спектра.

Картель перекачивал кровь умирающей звезды напрямую

через подпространственные туннели в свои тайные верфи, питая строительные стапели флотов вторжения.

— Капитан, параметры червоточины нестабильны, — голос Лилит стал сухим и напряженным, боевой протокол ИскИна корабля уже начал глушить посторонние эмоции членов мостика. — Если они продолжают отбор на такой частоте, произойдет резонансный срыв сингулярности. Это вызовет эффект домино. Первой лопнет плита основания Сферы. Мы находимся слишком близко. Приливные гравитационные волны сомнут «Горизонт», как фольгу, независимо от мощности наших экранов.

— Я могу закрыть этот зев, — вслух произнес Вавилов.

Его пальцы непроизвольно начертили в воздухе сложную трехмерную руну стабилизации — жест, въевшийся в мышечную память за долгие годы войн в аномалиях Пустоты. Системный интерфейс послушно откликнулся, услужливо подсветив варианты плетения контр-разрыва:

> **[Доступно классовое действие: «Схлопывание Искусственного Горла Червоточины»]**

> **[Требуемые затраты: 45 000 Ментальной емкости]**

> **[Задействование реактора: 88% мощности сингулярного ядра крейсера]**

> **[Время подготовки заклинания/протокола: 42 секунды]**

> **[Вероятность успешного прерывания потока Картеля: 94.6%]**

> **[Побочный эффект: Локальный фазовый взрыв мощностью 12 тераджоуль в тротиловом эквиваленте]**

— Мы заглушим их экстракторы, — жестко сказал Игорь. — Перевести сингулярный реактор на боевой контур. Зарядить фазовые торпеды в аппараты с первого по шестой. Цель — силовые опоры фокусирующего тора. Лилит, замкни расчет плетения контр-сдвига на мой нейромодуль. Андрей, подготовь пространственный маневр уклонения. Как только тор лопнет, мы прыгнем в микро-щель на три световых секунды по вектору отхода.

— Есть боевой контур! — отозвалась Лилит, и по переборкам крейсера прокатился низкий, утробный гул просыпающегося ядра сингулярного двигателя. Освещение на мостике сменилось на тревожное рубиновое. — Реактор выходит на пиковую кривую! Синхронизация... восемьдесят процентов... восемьдесят пять...

— Стоп операции, — внезапно перебил ее Радов. В его голосе не было страха — только оцепенение человека, заглянувшего в дуло направленного на него орудия судного дня. — Сенсоры... Сенсоры гравитационных возмущений зашкаливают. Всплеск метрики по корме! Число тахионных следов... десять... пятьдесят... сотня!

Воздух на мостике, казалось, мгновенно застыл.

Игорь резко повернулся к главному тактическому экрану. Карта сектора, только что демонстрировавшая лишь безжизненную поверхность Сферы и паразитические узлы откачки,

взорвалась каскадом кроваво-красных маркеров.

Пространство позади «Горизонта», в трехстах тысячах километров выше по плоскости эклиптики, вскипело.

Там, где секунду назад мерцали холодные звезды, ткань вселенной распарывалась десятками грубых, яростных гиперпространственных воронок. Вспышки черенковского излучения озарили бездну ослепительными сапфировыми искрами. Из подпространственных глубин, раздвигая вакуум тяжелыми носовыми таранами, вываливались боевые корабли.

Один. Пять. Двенадцать. Тридцать. Шестьдесят.

Целая армада.

> **[Внимание! Множественный тактический прорыв подпространства!]**

> **[Идентификация сигнатур: 1-й Ударный флот Синдиката Эридана (Боевое крыло Технократического Картеля)]**

> **[Состав группировки противника:]**

> — **Линейные крейсера класса «Левиафан-IV»:** 18 единиц

> — **Тяжелые артиллерийские платформы типа «Камнем»:** 6 единиц

> — **Ракетные эсминцы подавления:** 42 единицы

> — **Фрегаты радиоэлектронной борьбы и пространственного глушения:** 24 единицы

> — **Флагманский супердредноут типа «Армагед-

дон» (Класс: Сверхтяжелый разрушитель звезд):** 1 единица. Сигнатура: «Гордость Плутократии»

> **[Суммарный огневой потенциал группировки: Превышает порог выживаемости крейсера «Горизонт» в 480 раз!]**

— Они ждали нас, — глухо выдохнул Радов, глядя на то, как алая волна меток противника берет одинокий крейсер в полусферу, отрезая все стандартные пути отхода в открытый космос. Сзади была лишь непроницаемая броня Сферы Дайсона, спереди — стена из сотни орудийных стволов калибра «Главный калибр Флота». — Это засада. Они знали координаты бреши!

— Или мы просто сунули нос в главную кормушку Совета Директоров, — холодно отозвался Игорь. Сердце его, подстегнутое боевыми стимуляторами бронекостюма, стучало мерно и четко: ровно шестьдесят ударов в минуту. Никакой паники. Только ледяная ясность абсолютного расчетливого разума Архитектора.

На тактическом дисплее флагманский супердредноут Картеля медленно разворачивал свою двенадцатикилометровую тушу, похожую на зазубренный обломок черного астероида, закованный в мерцающие золотом силовые щиты. На его носовых оконечностях уже разгорались гигантские шары плазменных накопителей — орудия судного дня калибровались для первого залпа, способного испепелить малую планету.

И тут же визоры всех офицеров мостика вспыхнули статическими помехами. Защищенный квантовый канал связи «Горизонта» был грубо взломан направленным сигналом чудовищной мощности.

В воздухе мостика соткалась мерцающая полупрозрачная голограмма. Мужчина в безупречном белом мундире с золотыми эполетами Картеля и тяжелым кибернетическим моноклем вместо левого глаза криво усмехнулся. Лицо его выражало ту смесь презрения и скуки, которая свойственна людям, привыкшим покупать звездные системы оптом.

— Говорит адмирал флота Картеля, барон фон Штейн, — разнесся по мостику металлический, синтезированный голос. — Неопознанный крейсер типа «Горизонт». Вы вторглись в суверенную зону концессии номер восемьдесят два Консорциума Эридана. Вы зафиксировали то, что вам не принадлежало по праву рождения.

Барон медленно поправил белоснежную перчатку:

— Нам известно, кто находится на борту. Архитектор Игорь Вавилов. Легенда фронта. Человек, который думает, что законы геометрии подчиняются его прихотям. Вы опоздали, Вавилов. Сфера Дайсона теперь питает наши заводы. Скоро последний оплот свободных миров рухнет под натиском наших авто-армад, созданных на неисчерпаемой энергии этой звезды. Заглушите реактор. Отключите квантовые накопители и приготовьтесь к abordажу. У вас ровно двадцать секунд на принятие условий капитуляции. В про-

тивном случае мы распылим ваш корабль на кванты, а ваше драгоценное ядро сингулярности станет трофеем в моей личной коллекции.

Связь оборвалась с сухим треском статики.

— Капитан? — Лилит повернулась к Игорю. Ее лицо было бледным, но руки не дрожали. Она держала палец над аварийной кнопкой самоуничтожения реактора. Никто на этом корабле не собирался сдаваться в застенки био-лабораторий Картеля. — Двадцать четыре фрегата РЭБ активировали гиперпространственные глушители типа «Гравитационный Капкан». Пространство вокруг нас заблокировано на глубину до трех парсек. Мы не можем совершить прыжок. Мы заперты между молотом их флота и наковальней Сферы.

Радов скрипнул зубами:

— Орудия «Горизонта» заряжены. Мы можем забрать с собой их передовой дивизион эсминцев. Но против супердредноута у нас нет шансов. Наш залп даже не поцарапает его экраны на когерентных тахионных полях.

Игорь молчал. Он медленно подошел вплотную к обзорному экрану.

В пространстве перед крейсером уже начинали вытягиваться струны плазменных следов — эсминцы Картеля производили пристрелочный залп тяжелыми кинетическими снарядами из рельсотронов. Огромные вольфрамовые болванки неслись к «Горизонту» со скоростью в несколько тысяч километров в секунду, вспарывая вакуум и оставляя за

собой инверсионные следы ионизированного газа.

«Они думают категориями евклидовой метрики», — от-
решенно подумал Игорь.

Для барона фон Штейна, для его наемных адмиралов, для
всей этой неповоротливой армады космос был просто пустой
коробкой, в которой плавали куски камня и железа, разде-
ленные расстоянием. Они научились жечь гиперпростран-
ство грубыми двигателями смещения, они научились выка-
чивать энергию из чужих древних построек, как паразиты
высасывают кровь из спящего гиганта.

Но они так и не поняли сути.

Пространство не было пустой коробкой. Пространство
было живой, дышащей тканью. И у этой ткани были швы.

> **[Внимание! Активирован резонансный протокол Ар-
хитектора!]**

> **[Классовый абсолютный навык: «Анатомия Изнанки
(Ранг: Демиург)»]**

> **[Синхронизация с узлами Сферы Дайсона: 12%...
34%... 68%... 91%...]**

> **[Обнаружен резонансный ответ мегаструктуры!]**

Внезапно в ушах Игоря зазвучал тихий, кристально чи-
стый звон. Словно гигантская хрустальная сфера ударилась
о край вечности.

Он увидел это.

Узлы откачки энергии Картеля. Эти жадные, тупые на-
сосы пробили нейтрониевую броню Сферы, но они не по-

нимали, куда именно вонзили свои сверла. Они думали, что вскрыли внешний накопитель тепла. На самом деле они взломали контур первичной пространственной стабилизации — ту самую сеть гравитационных направляющих, которая удерживала Сферу от схлопывания внутрь собственной массы.

Энергия звездного ядра колоссальным потоком хлестала через узлы откачки, создавая в месте пробоя чудовищное избыточное давление. Ткань реальности там истончилась до прозрачности мыльного пузыря. Картель поставил глушители гиперпространства, чтобы не дать «Горизонту» сбежать в безопасные сектора? Глупцы. Они сами захлопнули крышку гроба, заперев гигантский заряд сингулярной мощи в замкнутом объеме.

— Андрей, — тихо, но с такой нечеловеческой властью произнес Игорь, что штурман моментально выпрямился в ложементе. — Отменить маневр уклонения. Развернуть нос крейсера строго на центр тринадцатого узла откачки.

— Что?.. — выдохнул офицер. — Капитан, мы пойдем прямо на их турели? Нас разнесут встречным огнем через пятнадцать секунд!

— Выполнять, — в глазах Игоря Вавилова вспыхнуло ровное, пугающее фиолетовое пламя. Радужка его глаз растворилась, уступив место вращающимся спиралям микроскопических черных дыр — верный признак того, что ментальная мощь Архитектора преодолела рубеж критиче-

ской перегрузки. — Лилит, снять все лимитаторы с сингулярного ядра. Направь весь поток свободной энергии на носовой дефлекторный излучатель. Но мы не будем ставить щит.

— А что мы будем делать, сэр? — пальцы девушки уже летели по терминалу, отключая протоколы безопасности реактора один за другим. Красные предупреждающие надписи о радиационной угрозе заполнили экраны ее инженерного поста.

— Мы постучимся в дверь, — оскалился Игорь. — И попросим хозяев впустить нас внутрь.

Над мостиком раздался вой корабельной сирены:

> **[Критическая тревога! Прямое попадание кинетических снарядов через 8... 7... 6...]**

> **[Флагман противника «Гордость Плутократии» произвел залп из носового тахионного аннигилятора!]**

> **[Вектор луча зафиксирован! Время до контакта: 4 секунды!]**

В черной пустоте космоса ослепительно сверкнуло. Луч концентрированного антивещества толщиной в сотню метров сорвался с носа супердредноута Картеля, вспарывая вакуум и устремляясь прямо в сердце одинокого крейсера. Следом за ним неслась стена из тысяч управляемых ракет и плазменных сгустков армады.

Это был удар, способный расколоть луну среднего размера.

Игорь Вавилов вытянул правую руку вперед, раскрыв ладонь навстречу надвигающейся смерти.

— Плетение завершено, — прошептал он, и системный интерфейс отозвался громовым эхом в его сознании:

> **[Применено умение: «Игла Горизонта: Топологический Прокол»!]**

> **[Затрачено: 80 000 Ментальной емкости]**

> **[Сфокусированная энергия ядра крейсера: 1.2 Петаватта]**

> **[Цель: Критическая точка напряжения узла откачки №13]**

Из носового обтекателя «Горизонта» вырвался не лазер и не плазма. Это была абсолютно черная, тонкая, как паутинка, нить абсолютного ничто — гравитационный монополюс предельной плотности.

Нить прошла пространство за долю наносекунды. Она прошла сквозь строй кинетических снарядов Картеля, заставляя вольфрамовые болванки мгновенно коллапсировать в крошечные шарики тяжелых элементов и исчезать в микроскопических воронках пустоты. Она скользнула мимо луча тахионного аннигилятора, срезав его фронтальный фокус и искривив вектор адского пламени так, что смертоносный поток пролетел в сотне километров над верхней палубой крейсера, лишь опалив термоизоляционные плиты.

И вонзилась точно в основание тринадцатого экстрактора Картеля.

Туда, где многокилометровый стальной бур вгрызался в живую ткань Сферы Дайсона.

На мгновение вселенная замерла. Время словно споткнулось о непреодолимый порог.

А затем тринадцатый узел откачки взорвался.

Но это не был взрыв химической взрывчатки или ядерного распада. Это был гравитационный срыв. Игла Игоря разрушила хрупкий баланс магнитных ловушек, которые сдерживали украденную энергию звезды. Миллиарды тонн сжатого звездного эфира, скопившиеся в камерах экстрактора, рванули наружу.

Титаническая шестиугольная плита Сферы Дайсона размером с половину Евразии со скрежетом, который передался даже через вакуум в виде мощнейших гравитационных волн, сдвинулась со своего паза. Она приподнялась, словно крышка гигантского люка, приоткрываемого изнутри колоссальной силой бушующего плазменного океана.

Из образовавшейся километровой щели ударил ослепительный, чистый, первородный свет запертой звезды.

Пространство вокруг бреши лопнуло. Глушители гиперпространства Картеля, установленные на легких фрегатах, просто испарились — их микросхемы и генераторы схлопнулись от чудовищного резонанса, сжигая корабли РЭБ изнутри вместе с экипажами. Защитные экраны линейных крейсеров армады замерцали и начали осыпаться, словно битое стекло под ударом кузнечного молота.

— Щель открыта! — закричал Игорь, и кровь хлынула из его носа, пачкая воротник мета-углеродного комбеза — перегрузка нейросети достигла пиковых ста сорока процентов. — Радов! Вектор тяги — сорок пять градусов вниз! Полный форсаж гравитационных приводов! Мы уходим под панцирь!

— Но сэр! — в ужасе крикнул штурман, глядя на то, как перед носом крейсера разверзается сияющая огненная бездна внутренних полостей Сферы Дайсона, где бушевал ад с температурой в миллионы градусов. — Там же фотосфера! Мы сгорим за доли секунды!

— Доверься моему расчету! — рявкнул Вавилов, и его интерфейс вспыхнул финальным, ультимативным сообщением:

> **[Внимание! Инициирован режим: «Вхождение в Подпространственный Карман Оболочки»]**

> **[Классовый статус: Внутренний Допуск Инженера 1-го ранга (Временная авторизация по протоколу аварийного ремонта)]**

> **[Силовые поля Сферы признали вас элементом ремонтной бригады!]**

> **[Внутренний шлюз сектора Зета-14: Открытие створок...]**

Тяжелый крейсер «Горизонт», объятый багровым сиянием собственных перегруженных щитов, нырнул прямо в бушующий океан звездного пламени — в узкую щель под сдви-

нувшейся тектонической плитой древней мегаструктуры.

Позади них пространство захлестнула волна хаоса.

Флагманский супердредноут барона фон Штейна отчаянно пытался запустить маневровые двигатели, чтобы избежать приливной волны взбесившейся гравитации, вызванной гибелью узлов откачки. Эсминцы и фрегаты Картеля кружились в вакууме, сталкиваясь друг с другом, теряя строй и управление в потоках разорванной метрики. Их орудия вслепую хлестали по пустоте, но цель уже исчезла.

Титаническая плита Сферы Дайсона, подчиняясь аварийным протоколам самозалечивания, с чудовищным грохотом рухнула обратно на свое посадочное место, намертво запечатывая вход и срезая остатки паразитических башен экстракторов, словно бритва срезает засохшую корку.

Снаружи осталась растерянная, ослепленная армада Картеля, потерявшая четверть своего состава в первые же секунды пространственного шторма.

А впереди, перед крейсером «Горизонт», скользящим по узкому техническому тоннелю внутри трехсотметровой толщи нейтрониевой брони, разворачивалось то, чего ни один живой человек не видел на протяжении последних ста тысяч лет.

Внутренний мир Сферы Дайсона.

Мир, где вместо неба горело искусственное солнце, а на вогнутой поверхности континентов спали города цивилизации, умевшей гасить галактики одним щелчком пальцев.

Игорь Вавилов тяжело оперся ладонями о край тактического стола, стирая рукавом кровь с лица, и глухо усмехнулся:

— Добро пожаловать домой, господа. Настоящая охота только начинается.

Глава 2. Патрульные дредноуты Картеля

Воздух на мостике «Горизонта» имел привкус пережженного фреона, озона и медной пыли — безошибочный маркер того, что гравитационные компенсаторы крейсера работали на пределе физического выживания элементной базы.

Титанический скрежет смыкающихся за кормой плит Сферы Дайсона отозвался в несущем киле глухим инфразвуковым ударом. Казалось, сам скелет пятисотметрового корабля протестует против перегрузок, сгибаясь под давлением чудовищных тектонических сил.

Игорь Вавилов оторвал ладонь от холодного композита тактического стола. Кровь, стекавшая из рассеченной брови, размазалась по тыльной стороне перчатки, оставив темный липкий след. Интерфейс нейросети мерцал тревожным янтарным светом, выбрасывая каскады системных логов прямо на сетчатку глаз:

> **[Внимание! Завершено экстренное прохождение пространственного шлюза «Зета-14»]**

> **[Внешнее давление нейтрониевой среды снизилось до нулевой отметки]**

> **[Целостность внешнего броневого пояса: 61.4%]**

> **[Генераторы барьера искривления: Перегрев — 89%.

Инициирована принудительная продувка хладагентом]**

> **[Текущий статус судна: Внутреннее пространство Сферы. Сектор изоляции не определен]**

— Доложить обстановку, — голос Игоря прозвучал хрипло, но в нем не было и тени паники. За восемьдесят два тома бесконечной войны на фронтах разорванной Вселенной он разучился бояться неизбежного. Страх был неэффективной тратой нейронных ресурсов.

Слева от него, вдавленная в кресло противоперегрузочными ремнями, судорожно выдохнула старший тактический офицер Елена Власова. Ее пальцы виртуозно порхали над сенсорными панелями, заменяя сгоревшие во время прорыва автоматические реле ручным управлением.

— Маршевые плазменные двигатели заглушены во избежание детонации в узком канале, — отрапортовала она, смахивая мокрую от пота прядь волос со лба. — Мы идем по инерции. Скорость — ноль целых четыре сотых скорости света. Маневровые турели правого борта срезаны внешним краем плиты при закрытии шлюза... Но мы проскочили, шеф. Мы внутри.

— Не просто внутри, — глухо отозвался с нижнего яруса главный навигатор Коршунов. В его голосе звенел благоговейный ужас. — Вы только взгляните на оптику... Великий Архитектор, что это за чертовщина?!

Тактический купол мостика, синхронизировавшись с внешними панорамными камерами, плавно растворил глу-

хия бронеплиты потолка, заменив их проекцией внешнего мира.

И мостик замер.

Там не было привычной космической пустоты. Не было холодных, равнодушных созвездий и бездонного черного бархата вакуума.

Перед ними простиралась циклопическая, уходящая в бесконечный изгиб вогнутая твердь. Она вздымалась вверх по обе стороны от корабля, замыкаясь в колоссальное кольцо, в центре которого, словно в тисках геометрического безумия, пульсировало искусственное светило. Это было ядро Сферы — тускло-золотая звезда, заключенная в ажурную паутину магнитных накопителей размером с дюжину Юпитеров. От звезды к внутренним континентам тянулись полупрозрачные нити плазменных лифтов толщиной в тысячи километров.

На самой же поверхности чаши, защищенной едва заметным мерцанием атмосферных куполов, спали исполинские мегаполисы Предтеч. Геометрически правильные полигоны терраформированных долин, переплетенные темными полосами замерзших океанов, казались бесконечной интегральной микросхемой, высеченной из цельного куска гиперсплава.

— Масштаб... радиус кривизны — одна астрономическая единица, — прошептала Власова, глядя на показания спектрометров. — Площадь внутренней поверхности экви-

валентна миллиардам земных миров. Это же... уму непостижимо.

— Придержите восхищение для мемуаров, лейтенант, — оборвал ее Вавилов, прищулив серые глаза. Его взгляд скользил не по архитектурным шедеврам вымершей расы, а по красным меткам возмущений метрики, которые только что вспыхнули на краю тактической карты. — Если мы сумели взломать код шлюза снаружи, Картель наверняка держит за горло всю внутреннюю инфраструктуру уже не один десяток лет. Сканеры дальнего радиуса: что у нас по курсу?

Ответом ему стал резкий, противный вой боевой тревоги. Интерфейс Системы взорвался кроваво-багровыми окнами предупреждений, перечеркивая панораму спящих континентов:

> **[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано активное сканирование направленным тахионным лучом!]**

> **[Класс угрозы: Смертельный]**

> **[Пеленг: 0-12 по эклиптике, дистанция — 45 000 километров]**

> **[Обнаружены множественные гравитационные аномалии искусственного генезиса]**

> **[Идентификация по базе данных Коалиции: Тяжелый ударный дивизион Корпоративного Картеля «Гелиос»]**

> **[Флот особого назначения: «Звездный Молот»]**

Из тени колоссального гравитационного пилона — ретранслятора энергии, поднимавшегося с поверхности Сферы

на высоту в двадцать тысяч километров, медленно выползли исполинские тени.

Это не были неуклюжие рудовозные баржи или наскоро вооруженные эсминцы наемников, с которыми «Горизонт» расправлялся на внешнем периметре.

Перед ними разворачивался цвет флота Синдиката.

Три сверхтяжелых патрульных дредноута типа «Центурион-Магнус». Каждый — более трех километров в длину, с хищными клиновидными корпусами, покрытыми матово-черной абляционной броней, поглощающей любые излучения. По их бортам пульсировали тусклым фиолетовым светом силовые решетки фазовых щитов двенадцатого поколения, а на оружейных спонсонах уже разворачивались сдвоенные башни линейных дезинтеграторов.

Их окружал плотный ордер из шести ракетных корветов прикрытия и двух крейсеров радиоэлектронного подавления, создававших вокруг эскадры непроницаемый купол помех.

На флагмане дивизиона пылала золотая эмблема — скрещенные молоты на фоне расколотой звезды. Личная гвардия Совета Директоров Картеля. Элита из элит, каратели, чьей задачей было выжигание непокорных колоний до состояния оплавленного шлака.

— Нас засекли в момент выхода из шлюзовой камеры, — быстро проговорила Власова, ее голос звенел от ледяного профессионализма. — Они ждали кого-то у этих ворот.

Дистанция сокращается. Вектор сближения — перехватывающий. Скорость — ноль целых две десятых световой. Они идут строем «Клин», замыкая нас в гравитационную ловушку между корпусами и пилоном Сферы!

— Запрос по открытому каналу? — коротко бросил Игорь.

— Никаких переговоров. Полная радиомолчанка. Но их системы наведения уже залочили наш тепловой след. Инициация орудийных накопителей противника... Фиксирую выброс энергии в накопителях главного калибра!

В воздухе перед Игорем материализовалось полупрозрачное окно его классового статуса. Восемьдесят два тома бесконечных боев, перестроек собственного тела и прокачки интерфейса Пространственного Архитектора превратили его восприятие в сверхточный квантовый компьютер:

> **[Персональный статус: Игорь Вавилов]**
> **[Класс: Архитектор Червоточин (Ранг: Абсолютный Магистр пространственной топологии)]**
> **[Уровень: 489]**
> **[Свободный пул Эфира: 1 450 000 / 1 450 000 единиц]**
> **[Глубина контроля метрики: 4-й подуровень Минковского]**
> **[Связь с ядром «Горизонта»: 98.7% (Нейро-симбиотическая интеграция)]**

— Хотят раздавить нас с первого залпа, не тратя време-

ни на допрос, — Вавилов холодно усмехнулся. Рукав его кителя вспыхнул сложными лазурными рунами, когда он активировал первичные контуры управления кораблем напрямую через свою нервную систему. — Думают, что поймали в мышеловку полуживой крейсер без хода. Коршунов, перевести питание маневровых двигателей на вспомогательные накопители Архитектуры! Елена, снять ограничители с торпедных аппаратов номер один и четыре.

— Игорь, наши стандартные кварковые торпеды даже краску не поцарапают на фазовых щитах «Центуриона»! — крикнула Власова, не отрывая взгляда от нарастающих маркеров угрозы. — У них плотность защитного поля — четыреста тераватт на квадратный метр! Это летающие крепости!

— А кто сказал, что мы будем стрелять стандартными болванками? — тихо произнес Вавилов. В его глазах вспыхнули синие пространственные искры. — Мы покажем мальчикам Картеля, ради чего человечество штурмовало рубежи черных дыр. Активировать протокол «Сингулярный Каскад». Загрузить в направляющие гравитационные торпеды типа «Коллапс-9».

На тактическом экране дредноуты Картеля внезапно вспыхнули ослепительными точками.

Они не стали сближаться на дистанцию кинетического огня. Элита «Звездного Молота» воевала наверняка.

Из широких носовых шахт всех трех флагманов вырвались сгустки абсолютной, непроглядной тьмы, окутанные

яростным синеватым черенковским свечением. Девять тяжелых объектов, каждый размером с межпланетный челнок, сорвались с направляющих рельсотронов противника, разгоняясь до околосветовых скоростей за доли секунды.

Пространство вокруг снарядов искривлялось, свет искусственного солнца Сферы заламывался в причудливые, ломанные спирали.

> **[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]**

> **[Зафиксирован залп тяжелых гравитационных торпед корпоративного класса: «Молот Бездны» (Модификация МК-VII)]**

> **[Принцип действия: Локализованный микроколлапс метрики. Мощность эквивалентна схлопыванию белого карлика в радиусе трехсот километров]**

> **[Расчетное время до контакта: 3.4 секунды]**

> **[Вероятность выживания корпуса «Горизонта» при прямом попадании: 0.0001%]**

— Они стреляют сингулярными снарядами внутри замкнутого объема Сферы?! — взревел Коршунов, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники кресла. — Они спятили! Если гравитационная волна заденет силовой пилон, здесь все схлопнется к чертовой матери!

— Им плевать на целостность сектора, — процедил Вавилов. Его восприятие времени рухнуло вниз, замедляясь в тысячи раз под воздействием пассивного навыка [Релятивистское Сознание]. — Для них главное — ликвидировать сви-

детеля. Но они забыли одну простую истину...

Игорь поднял правую руку, сжав пальцы в сложный жест инициации пространственной геометрии:

— Гравитация — это не оружие разрушения. Гравитация — это всего лишь геометрия искривленного пространства. А в геометрии я — закон.

> **[Активирован классовый навык: «Тензорная Деформация: Зеркало Шварцшильда»]**

> **[Затраты Эфира: 350 000 единиц]**

> **[Фокусировка метрики: Дистанция 500 километров по курсу следования]**

Для экипажа «Горизонта» мир превратился в застывшую сюрреалистическую картину.

Девять черных сфер, изрыгающих гравитационные волны колоссальной разрушительной силы, неслись прямо на крейсер, разрывая саму ткань вакуума. Любой другой корабль — даже линкор высшего класса защиты — был бы смят в точку размером с яблоко за микросекунду до того, как его щиты успели бы среагировать. Но перед носом «Горизонта» внезапно развернулась невидимая плоскость нулевой кривизны.

Игорь Вавилов не стал блокировать удар. Он сделал то, чему учил его класс Архитектора Червоточин: он изменил топологическую связность пространства перед летящими торпедами.

В пустоте возник пространственный карман — микроскопический разрыв, соединенный с эйнштейновским мостом.

Первая тройка гравитационных торпед Картеля, вместо того чтобы врезаться в носовые щиты крейсера, на полной скорости влетела в искривленную зону... и просто исчезла. Метрика пространства свернулась в замкнутую ленту Мебиуса, заставив чудовищный гравитационный импульс закольцеваться внутри самого себя.

Остальные шесть торпед, потеряв координацию из-за внезапно возникшего градиента плотности вакуума, начали хаотично отклоняться, их траектории изогнулись под немыслимыми углами, словно лучи света в разбитом зеркале.

— Елена! — скомандовал Вавилов, и его голос разнесся по мостику подобно раскату грома. — Наш ответ! Выпустить «Коллапс-9»! Все четыре направляющие! Синхронизировать подрыв с вектором обратной волны!

— Есть залп! — выкрикнула Власова, с силой впечатав ладонь в сенсор боевого пуска.

Корпус «Горизонта» содрогнулся.

Из подбрюшья крейсера, окутанные ореолом золотисто-зеленого пламени, вылетели четыре тяжелые торпеды Вавилова.

Внешне они напоминали хищных иглообразных скатов, отлитых из матового сплава хрома и орихалка. На их корпусах пульсировали концентрические круги древних рун предтеч, переплетенных с микросхемами квантовых ускорителей. В отличие от примитивных корпоративных бомб, создававших грубое гравитационное давление, торпеды Архитек-

тора несли в своих боеголовках микроскопические стабильные сингулярности, удерживаемые в коконе из отрицательной массы.

Это было абсолютное оружие пространственной войны.

> **[Запущены изделия: Гравитационно-пространственные торпеды «Коллапс-9» (Класс: Легендарный)]**

> **[Статус боеголовок: Активация псевдо-массы]**

> **[Индивидуальная мощность сингулярности: 1.2 миллиона грави-рентген]**

> **[Коррекция курса: Прямой канал нейросети Архитектора Червоточин]**

Игорь не просто выпустил торпеды — он стал их глазами, их двигателями и их законами физики.

Дредноуты Картеля попытались ответить. Батареи противоракетной обороны «Центурионов» открыли яростный заградительный огонь. Тысячи скорострельных лазерных лучей и кинетических болванок из обедненного урана вспороли пространство, создавая непроницаемую стену огня перед атакующими снарядами.

Обычная ракета рассыпалась бы на атомы еще на подлете.

Но гравитационные торпеды Вавилова подчинялись другим правилам.

Как только лазерные импульсы приближались к летящим боеголовкам, гравитационное поле вокруг «Коллапса-9» с чудовищной силой искривляло свет. Лазерные лучи просто огибали торпеды по геодезическим траекториям, словно во-

да, обтекающая гладкий камень, и уходили в пустоту, бесследно рассеиваясь. Тяжелые кинетические снаряды, попадая в зону действия искусственной гравитации, мгновенно разворачивались, захватывались аккреционным диском снаряда и начинали бешено вращаться вокруг боеголовок, превращаясь в дополнительный защитный экран из раскаленной шрапнели!

— Что за чертовщина?! — сквозь треск радиопомех на мостик «Горизонта» прорвался панический вопль офицера связи с головного дредноута Картеля. — Сэр, наши лазеры не могут зацепить их цели! Их гравитационная масса растет экспоненциально! Она... боги, она тяжелее луны! Дистанция пять тысяч... они не перехватываются!

— Включить носовые щиты на предельную мощность! — прогремел властный, надменный голос командира эскадры Картеля. — Всем бортам — рассеивающий маневр! Немедленно!

Слишком поздно.

Первая торпеда «Коллапс-9» вышла на дистанцию детонации в двух километрах от носовой оконечности головного дредноута — трехкилометрового гиганта «Молот Судьбы».

Игорь Вавилов мысленно сжал кулак.

— Коллапс.

Боеголовка торпеды не взорвалась обычным термоядерным огнем.

Вместо этого удерживающее силовое поле спало. Отрица-

тельная масса аннигилировала, освобождая сжатую до квантовых пределов пространственную воронку.

В пустоте зажглась черная точка. Абсолютно круглая, не отражающая ни единого фотона бездна, окруженная ослепительным кольцом падающего в нее света.

В радиусе тысячи километров физические законы перестали существовать.

Фазовый щит дредноута Картеля, способный выдержать прямое попадание планетарного лазера, вспыхнул ядовитым ультрафиолетом и с треском, похожим на звук разрываемого металлического листа гигантских размеров, лопнул. Поляризованная энергия барьера мгновенно втянулась в возникшую черную дыру, словно вода в сливное отверстие.

А следом пришла очередь материи.

Носовая часть дредноута — стометровые плиты сверхпрочной брони, орудийные башни главного калибра, ангары с истребителями — начала вытягиваться в длинные, тонкие нити расплавленного металла под воздействием чудовищных приливных сил. Этот процесс в теоретической астрофизике назывался спагеттификацией, но увидеть его воочию на военном корабле было истинным кошмаром.

— Корпус трещит! — визжали динамики перехваченного канала связи Картеля. — Сектора с первого по двенадцатый... они сминаются! Мы падаем в гравитационную воронку! Двигатели не справляются! Тяга на максимуме, но мы не можем оторваться! А-а-а-а-а!..

Титанический трехкилометровый стальной левиафан, флагман карательного флота, переломился пополам.

Его носовая часть была буквально скомкана в плотный металлический шар диаметром не больше пары сотен метров и с невероятной скоростью ухнула в сингулярность, исчезнув из трехмерного пространства навсегда.

Следом за ней вторая и третья торпеды Вавилова ударили по фланговым кораблям прикрытия.

Два ракетных корвета, неосторожно приблизившихся к зоне искривления, закрутило во взаимном гравитационном танце. Их корпуса сплющило, словно консервные банки под прессом, после чего оба судна с чудовищной силой врезались друг в друга, взорвавшись гигантским огненным шаром детонирувавшего антивещества. Но даже этот взрыв не успел рассеяться в вакууме — огненная вспышка была мгновенно засосана обратно в гравитационный карман второй торпеды, оставив после себя лишь мерцающее эхо разорванной метрики.

Четвертая торпеда сработала по касательной траектории относительно второго дредноута — «Железного Бастиона».

Его капитан оказался опытнее или удачливее своего флагмана: успев выбросить весь аварийный запас хладагента и выжав форсаж маневровых сопел, дредноут сумел уйти от прямого захвата сингулярностью. Но расплата за спасение была страшной.

Гравитационная волна, разошедшаяся от точки подрыва,

ударила «Бастион» в правый борт.

Тяжелейшие орудийные башни вырвало с мясом из броневых гнезд и швырнуло в открытый космос. Плоскость корабля изогнуло винтом, словно полосу мягкого свинца. Вдоль всего корпуса пробежала волна внутренних взрывов — это лопались магистрали высокого давления и детонировали реакторы вспомогательных систем. Дредноут потерял ход, окутался облаками пара, обломков и замертво повис в пространстве, беспорядочно кувыряясь и изрыгая фонтаны искр из разорванного машинного отделения.

Все закончилось за семнадцать секунд.

Семнадцать секунд чистого, концентрированного триумфа высшей математики и пространственного доминирования над грубой металлургией и примитивной огневой мощностью.

Оставшийся третий дредноут Картеля и уцелевшие крейсера радиоэлектронной борьбы, объятые паническим ужасом, заглушили все боевые системы. Их маневровые двигатели взревели на пределе возможностей, разворачивая уцелевшие суда прочь от крошечного, полуразбитого крейсера, который только что одним залпом стер в пыль треть их ударной группы.

Они бежали. Элита «Звездного Молота», каратели Совета Директоров, спасались паническим бегством, прячась за массивными опорами титанического гравитационного пилонна.

Тишина, воцарившаяся на мостике «Горизонта», была почти осязаемой.

Слышно было лишь тяжелое дыхание офицеров да тихое, монотонное гудение остывающих систем тактического стола. Коршунов сидел, широко раскрыв глаза, уставившись на пустое место на радаре, где еще минуту назад находился флагман противника. Власова медленно опустила руки, глядя на Вавилова так, словно увидела перед собой не человека, а ожившее древнее божество разрушения.

Перед глазами Игоря тем временем золотом струились строчки системных наград:

> **[Бой завершен!]**

> **[Уничтожено: Тяжелый патрульный дредноут класса «Центурион-Магнус» — 1 ед.]**

> **[Уничтожено: Ракетные корветы прикрытия — 2 ед.]**

> **[Нанесен критический урон: Дредноут «Железный Бастион» — небоеспособен]**

> **[Получено опыта: 18 400 000 единиц]**

> **[Получено достижение: «Гроза Левиафанов: Первое Падение» (Ранг: Мифический)]**

> **[Эффект достижения: Урон сингулярным и гравитационным оружием против кораблей сверхтяжелого класса увеличен на 15%]**

> **[Уровень повышен! Текущий уровень: 490]**

> **[Ваша репутация во фракции «Корпоративный Кар-

тель Гелиос»: Непримируемая кровная вражда (Уровень угрозы: Абсолютный)]**

Игорь медленно выдохнул. Напряжение, сковывавшее мышцы, начало спадать, оставив после себя привычную ту-пую усталость и покалывание в кончиках пальцев — побоч-ный эффект пропуска через нервную систему колоссальных объемов сырого Эфира.

Он провел ладонью по лицу, стирая подсохшую корку крови.

— Елена, — негромко произнес он, и этот спокойный го-лос мгновенно вывел команду из оцепенения. — Доложите состояние боекомплекта.

— Д-две торпеды... — запнувшись, ответила Власова, су-дорожно сглотнув. Она быстро проверила панель вооруже-ния. — В шахтах осталось всего две торпеды типа «Кол-лапс-9». Остальные — стандартные термоядерные и плаз-менные заряды.

— Этого хватит, чтобы они держались от нас на уважи-тельном расстоянии, — Вавилов шагнул ближе к тактиче-ской карте, разглядывая открывшийся перед ними сектор внутренней полости Сферы Дайсона. — Картель получил по зубам, но они уже передали сигнал бедствия. Сюда стянут-ся все патрульные силы сектора. Если мы останемся на этой траектории, через два часа нас будут ловить не три дредно-ута, а целый флот с орбитальными крепостями.

— Куда мы идем, командир? — спросил Коршунов, вы-

равнивая курс крейсера по новому вектору. В его голосе больше не было страха — только фанатичная уверенность в человеке, стоявшем у руля.

Игорь указал пальцем на мерцающую точку на вогнутой поверхности внутреннего континента, расположенную в тридцати тысячах километров от их текущей позиции.

Там, среди застывших циклопических шпилей мертвого мегаполиса, возвышалась исполинская пирамидальная структура из черного зеркального монолита. Ее вершина упиралась в основание плазменного лифта, уходящего прямо к искусственному солнцу.

Системный интерфейс инженера первого ранга, полученный им при взломе внешнего шлюза, уже услужливо подсвечивал этот объект мягким лазурным контуром:

> **[Внимание! Обнаружен центральный узел управления: «Архив Протоколов Первой Эпохи»]**

> **[Статус объекта: Автономная консервация. Доступ разрешен лицам с квалификацией Архитектора]**

> **[Внимание: Зафиксирована попытка несанкционированного бурения фундамента комплекса со стороны наземных сил Картеля]**

— Мы идем вниз, — твердо сказал Игорь Вавилов. — Картель пришел сюда, чтобы грабить кости древних богов и качать звездную плазму своими примитивными насосами. Мы пришли, чтобы забрать ключ от всей этой системы. Коршунов, положить крейсер на глиссаду снижения. Входим в

атмосферный купол четвертого континента.

— Слушаюсь, глиссада снижения! — отозвался навигатор.

Тяжелый крейсер «Горизонт», стеля за собой шлейф ионизированного газа из поврежденных охладителей, развернул нос к гигантской внутренней тверди и устремился вниз, сквозь мерцающую пленку искусственной атмосферы.

Позади них, в холодном вакууме между гравитационными пилонами, медленно остывали обломки непобедимого флота «Звездного Молота».

А впереди лежал мир, хранивший тайны, ради которых стоило бросить вызов целой галактике.

Глава 3. Мост Эйнштейна-Розена

Атмосферный купол четвертого континента встретил тяжелый крейсер «Горизонт» глухим, вибрирующим ревом сминаемого газа. Внешняя сенсорная решетка забилась помехами — защитная пленка искусственной биосферы, миллионы лет удерживавшая воздух над внутренним сектором полый мегаструктуры, при контакте с деформированным нанокомпозитным бронекорпусом вспыхнула снопом фиолетовых коронных разрядов.

— Вход на угол атаки тридцать четыре градуса! — выкрикнул навигатор Коршунов, вжимая костяшки пальцев в сенсорные выемки штурманской консоли. Его руки покрывала мелкая испарина, но зрачки оставались расширенными под воздействием боевых нейростимуляторов. — Лобовые щиты просели на восемнадцать процентов! Гравитационные флуктуации плазменного лифта бьют по стабилизаторам курса!

— Держать дифферент, — холодно отозвался Игорь Вавилов.

Он стоял на командном мостике, даже не держась за поручни, удерживаемый на палубе лишь магнитными захватами тяжелых тактических ботфортов. Перед его глазами мерцала сложная трехмерная проекция окружающего пространства. Системный интерфейс инженера-архитектора работал

на предельной частоте развертки, транслируя в зрительную кору терабайты сырых телеметрических данных.

> **[Внимание! Преодолен рубеж плотных слоев атмосферы континента «Некрополь-4».]**

> **[Внешнее давление: 1.42 атм. Состав атмосферы. азотно-кислородная смесь с микропримесями тяжелых благородных газов и радиоактивной пыли.]**

> **[Внимание! Сканеры дальнего обнаружения фиксируют множественные гиперпространственные возмущения на внешнем периметре кольца.]**

> **[Расчетное время выхода патрульной армады Картеля: 14 минут 20 секунд.]**

— Командир, они выходят раньше! — голос оператора тактического поста сорвался на октаву вверх. — Сканеры гравитационных градиентов сходят с ума! Картель не стал дожидаться сбора ударных групп на внешней орбите. Они активировали квантовые маяки экстренного выпрыга прямо в подпространстве узла!

На голографической карте сектора, висевшей в центре рубки, вспыхнула россыпь багровых отметок. Четырнадцать тяжелых выпелов. Не просто патрульные корветы или рейдеры прикрытия — в систему вваливалась регулярная дивизия зачистки «Звездного Молота». Среди них пульсировали две колоссальные метки: линейные подавители пространства класса «Левиафан-IV», несущие на борту генераторы гравитационных каверн субсветового диапазона.

> **[Обнаружена активация систем подавления класса «Сеть Цербера».]**

> **[Пространственный континуум в радиусе 0.8 светового года переведен в режим фазовой гипервязкости.]**

> **[Стандартный варп-переход: ЗАБЛОКИРОВАН.]**

> **[Прыжок через гиперпространственные тоннели 2-го и 3-го ранга: НЕВОЗМОЖЕН (вероятность разрыва корпуса при формировании воронки — 99.8%).]**

— Они закрыли крышку гроба, — процедил Коршунов, бросив быстрый взгляд на Игоря. — Мы не уйдем вверх. Мы даже в пустоту не выберемся — на границе атмосферного купола гравитационные мины и поля подавителей разорвут нас на атомную пыль.

— Мы и не собирались уходить наверх, — ровным тоном произнес Вавилов.

Его пальцы метнулись по парящим виртуальным рунам, вызывая скрытую ветку интерфейса Архитектора. Панели засияли холодным лазурным огнем высшего приоритета.

> **[Имя: Игорь Вавилов]**

> **[Класс: Архитектор Червоточин (Ранг: Верховный Магистр Пространственных Сингулярностей — 82-й круг эволюции)]**

> **[Текущий запас маны/пси-энергии: 842 000 / 1 200 000]**

> **[Нейрорезонанс с ядром мегаструктуры: 41.6% (динамический рост)]**

> **[Уникальный навык класса: «Метрика Минковского: Локальный Коллапс» — готов]**

> **[Уникальный навык класса: «Тензор Риччи: Топологическая Сшивка» — готов]**

> **[Уникальный навык класса: «Инверсия Эйнштейна-Розена» — готов (Требуется внешний источник отрицательной массы!)]**

Внизу, сквозь разрывы мутных клочковатых облаков, насыщенных гарью и парами тяжелых металлов, разворачивалась циклопическая панорама мертвого континента.

Шпили древнего города-фабрики вздымались ввысь на десятки километров, напоминая заиндевевшие ребра титанического левиафана, погребенного под слоями вековой пыли. Но взгляд Игоря был прикован не к руинам. В самом центре плато возвышалась исполинская черная пирамида Архива Протоколов. Грани зеркального монолита поглощали свет тусклого внутреннего солнца, а из усеченной вершины в зенит бил ослепительный столб кипящей квазизвездной материи — плазменный лифт, питавший энергосистемы всего этого сегмента полого мира.

Вокруг основания пирамиды суетились крошечные, словно муравьи, механические конструкции. Тяжелые буровые платформы Картеля типа «Крот-9» вгрызались в монолитный постамент, окутанные ядовитыми клубами оранжевого дыма от термических плазмотронов. Рядом были развернуты полевые батареи зенитных рейлганов и силовые генера-

торы временной базы.

— Картель уже пытается скрыть пломбы хранилища, — заметил Игорь. — Жалкие термиты. Пытаются вскрыть квантовый замок плазменным резакон. Коршунов, целься прямо в устье плазменного лифта.

Штурман замер, его дыхание перехватило:

— В плазменный лифт?! Командир, там температура в ядре превышает десять миллионов кельвинов! Наш излучающий щит выдержит от силы две секунды, а потом испарится даже вольфрамовая броня реакторного отсека!

— Мы не будем входить в плазму. Мы оседлаем ее магнитную юбку. Нам не нужна их посадочная площадка. Нам нужен поток свободных тахионов и плотность энергии нулевой точки, которую прокачивает этот пилон. Приготовься к ручному перехвату маневровых.

Игорь закрыл глаза на долю секунды, синхронизируя свой церебральный имплант класса «Омега-Интегратор» с главным квантовым вычислителем «Горизонта». Мир вокруг растворился, уступив место чистой геометрии искривленного четырехмерного пространства-времени.

Он видел сетку гравитационных линий, опутывавшую крейсер. Видел, как тяжело прогибается метрика под массой приближающихся линкоров «Звездного Молота». И видел колоссальный энергетический колодец, бывший из черной пирамиды. Это была не просто станция связи — это был древний первичный инжектор межкластерных червоточин.

> **[Внимание! Зафиксировано наведение стационарных зенитных батарей Картеля!]**

> **[Засечка: 8 крупнокалиберных кинетических орудий «Танатос-700».]**

> **[Время до залпа: 3... 2... 1...]**

С поверхности плато, от подножия пирамиды, взметнулись ослепительные трассеры. Восьмитонные вольфрам-урановые снаряды, разогнанные рельсовыми ускорителями до сотен километров в секунду, распорили плотную атмосферу с оглушительным громовым треском.

— Маневр «Штопор»! Подавители инерции на максимум!
— скомандовал Игорь, не открывая глаз.

«Горизонт» вздрогнул всем своим полукилометровым телом. Маршевые двигатели взревели, выбрасывая перегруженные факелы антиматерии. Крейсер накренился, закручиваясь по сложной спирали вокруг вектора гравитационного падения. Два снаряда прошли в считанных метрах от левого борта — ударная волна сорвала секцию внешних радиаторных решеток, осыпав облака дождем раскаленных обломков. Третий снаряд скользнул по скошенной броне носовой части, выбив фонтан белых искр и превратив вспомогательный радарный обтекатель в бесформенный кусок оплавленного шлака.

В рубке взвыли сирены аварийного контура. Красный свет залил консоли.

> **[Критическое повреждение носового сенсорного ку-

пола!]**

> **[Целостность бронепояса: 74%.]**

> **[Перегрузка компенсаторов инерции: 112%. Экипаж испытывает перегрузку 9.4G.]**

— Держу траекторию! — хрипел Коршунов, изо рта которого уже сочилась тонкая струйка крови — капилляры на лице не выдерживали дикого давления. — Мы на глассаде! Высота: пятьдесят километров... сорок... тридцать!

— Достаточно, — голос Игоря прозвучал словно раскат грома внутри голов экипажа. Он задействовал пси-канал широкого вещания, напрямую стабилизируя сознание своих офицеров. — Перевести управление генератором гравитационного сдвига на мой нейроинтерфейс. Полное отключение предохранителей ядра темной энергии.

— Но сэр!.. — попытался возразить главный инженер из глубины реакторного отсека по селектору. — Без предохранителей гравитационный коллапс сожрет нас через десять секунд!

— Выполнять. Это приказ Архитектора.

Игорь вытянул вперед правую руку. В воздухе перед ним закружились геометрические формулы, рассыпаясь тысячами фрактальных искр. Его системный статус вспыхнул ослепительным золотом.

> **[Активирован протокол прямого управления метрикой: «Великий Архитектор».]**

> **[Затраты пси-энергии: 120 000 ед/сек.]**

> **[Подключение к реактору «Горизонта»: УСПЕШНО.]**

> **[Внимание: Обнаружен резонансный отклик от объекта «Архив Протоколов Первой Эпохи».]**

> **[Авторизация принята. Квалификация подтверждена: Архитектор Высшего Порядка. Предоставлен аварийный доступ к сублинейному эмиттеру плазменного столба.]**

— Они думают, что загнали нас в угол, — прошептал Игорь, и на его губах появилась жесткая, хищная усмешка. — Они думают, что пять световых лет блокады можно удерживать парой дюжин тяжелых кораблей. Коршунов, смотри и учись, как строится настоящая геометрия Вселенной.

Игорь мысленно вонзил нити своей воли в сердцевину быюшего из пирамиды плазменного потока.

Зеркальный монолит внизу отозвался глухим, утробным стоном, заставившим содрогнуться всю литосферную плиту континента. Черные грани пирамиды внезапно вспыхнули сетью тончайших бирюзовых световодов. Буровые установки Картеля, копошившиеся у подножия, в одно мгновение превратились в комки спрессованного металлолома: гравитационный потенциал в радиусе трех километров вокруг комплекса подскочил в десять тысяч раз, буквально впечатав технику интервентов в сверхплотный фундамент.

> **[Внимание! Запущен расчет геодезических линий пространства-времени.]**

> **[Целевая дистанция прокола: 5.12 световых лет.]**

> **[Конечная точка выхода: Звездная система HD-88312 (Слепая зона сканирования флота Картеля, пояс астероидов «Омега»).]**

> **[Требуемая масса-энергия для раскрытия горловины: 4.88×10^{24} Джоулей].**

> **[Дефицит отрицательной материи для стабилизации: 89.2%.]**

— Дефицит? — Игорь усмехнулся про себя. — Система, ты забываешь, с кем имеешь дело.

Он активировал свой коронный перк 80-го уровня: **[Энергетический Казимир-Катализ: Макро-Масштабирование]**.

В реальном пространстве, прямо по курсу падающего крейсера, воздух перестал существовать. Не просто раздвинулся в стороны — физический вакуум разорвало на квантовом уровне. Из черной вершины пирамиды в сторону «Горизонта» метнулся ослепительный луч абсолютной тьмы. Это был не лазер и не пучок частиц — это была направленная полоса отрицательной энергии, созданная за счет поляризации квантового вакуума в масштабах целой планетарной структуры.

> **[Обнаружен входящий поток экзотической материи!]**

> **[Плотность отрицательной массы достаточна для формирования проходимой пространственно-временной складки!]**

> **[Внимание: Начинается синтез кротовой норы типа Морриса-Торна-Вавилова.]**

— Внимание всему кораблю! — рывкнул Коршунов в аварийную систему оповещения. — Противоперегрузочные ванны, зафиксировать капсулы! Отсчет до пространственного схлопывания — двадцать секунд!

В иллюминаторах командного мостика привычный мир начал неумолимо распадаться на куски.

Небо над континентом, затянутое серыми тучами, вдруг треснуло, словно тонкое оконное стекло. Сквозь трещины проглядывала не пустота космоса и не чернота вакуума, а ослепительный, переливающийся всеми цветами спектра калейдоскоп высших измерений. Пространство сворачивалось само в себя. Облака закручивались в чудовищные воронки, стремясь к точке сингулярности, которая разгоралась прямо перед форштевнем «Горизонта».

В этот момент сквозь атмосферную дыру в небесную твердь континента ворвались передовые корабли Картеля.

Огромный клиновидный корпус дредноута «Несокрушимый Гнев» с ревом гравитационных приводов пробил искусственный купол. Его орудийные башни главного калибра — спаренные плазменные мортиры размером с многоэтажный дом — уже разворачивались в сторону падающего крейсера Вавилова.

— Они открывают огонь! — закричал оператор сенсоров. — Залп термоядерных торпед! Восемьдесят единиц в залпе!

Время до перехвата — шесть секунд!

— Поздно, — спокойно ответил Игорь.

Его руки описали сложную дугу, пальцы сомкнулись в воздухе, словно стягивая невидимые узлы на ткани самого мироздания.

— Навык: **[Топологическая Сшивка Пространства: Мост Эйнштейна-Розена]**! Развернуть горловину!

Из носового эмиттера «Горизонта» ударила гравитационная волна чудовищной мощности. Она столкнулась с лучом отрицательной энергии, бившим из древней пирамиды, и в точке их пересечения пространство лопнуло.

Возникла не просто воронка. Это была пространственная каверна диаметром в два километра, окаймленная сияющим кольцом гравитационного линзирования. Звезды, далекие галактики, сам разорванный континент вокруг отразились в этой сфере в искаженном, зеркальном виде. Внутри сферы зияла абсолютная, первородная глубина червоточины, уходящей сквозь подпространственные складки на расстояние пяти световых лет.

Торпеды Картеля, шедшие на перехват, влетели в зону аккреционного диска моста. Их траектории мгновенно искривились, словно лучи света у горизонта событий черной дыры. Под воздействием диких приливных сил сверхтяжелые боеголовки начали сминаться, превращаясь в тонкие нити ионизированного металла, после чего их без следа затянуло в гравитационную пасть кротовой норы, где они сдетони-

ровали в пустоте промежуточного континуума, не причинив крейсеру ни малейшего вреда.

> **[Геометрия стабильна!]**

> **[Диаметр горловины: 1 840 метров.]**

> **[Тензор энергии-импульса удовлетворяет условиям проходимости.]**

> **[Предупреждение: Колоссальный приливной градиент на кромке горизонта событий! Риск разрыва кормовой секции!]**

— Коршунов, полный вперед! Всади всю мощность маршевых в горловину! — скомандовал Вавилов.

— Есть полный вперед! — штурман до упора вдавил сенсорный слайдер тяги.

«Горизонт» совершил то, что противоречило всем учебникам звездного флота. Вместо того чтобы тормозить перед поверхностью планеты, крейсер включил форсаж маршевых сопел на триста процентов от номинала. Пламя антиматерионного выхлопа выжгло под ними полосу мертвого города шириной в пять километров, превратив древние шпили в кипящее озеро стекла и шлака.

Корабль рухнул прямо в светящееся кольцо червоточины.

В момент пересечения горизонта событий реальность вернулась наизнанку. Звуки исчезли — воздух внутри рубки застыл, словно превратившись в твердый кристалл. Свет ламп аварийного освещения растянулся в длинные бесконечные струны, уходящие в бесконечность.

Игорь чувствовал каждую заклепку, каждый наноструктурный слой брони «Горизонта». Его сознание, сплавленное с кораблем через нейрорезонанс, растянулось на пять световых лет. Он ощущал, как гигантский тоннель, пробитый его волей сквозь многомерное пространство, сопротивляется колоссальному давлению внешней Вселенной.

> **[Транзит начат.]**

> **[Скорость прохождения тоннеля: условно-бесконечная (псевдо-тахинная фаза).]**

> **[Нагрузка на пси-структуру Архитектора: 88%... 91%... 94%...]**

> **[Внимание: Стенки тоннеля испытывают встречное давление интердикционных полей дредноутов Картеля!]**

Дредноуты «Звездного Молота», оставшиеся позади, отчаянно пытались схлопнуть мост. Их гравитационные излучатели били по основанию воронки, пытаясь вызвать сингулярный коллапс и похоронить беглецов внутри нестабильной складки пространства.

Стенки червоточины задрожали. В мерцающем пространстве транзита появились слепящие трещины — пространственно-временной сдвиг грозил разорвать крейсер вдоль продольной оси.

— Не выйдет, черви, — прохрипел Игорь, сжимая зубы так, что эмаль затрещала. По его подбородку текла алая кровь — мозг плавился от запредельного напряжения вычислительных матриц.

> **[Применен экстренный навык: «Тензорная Калибровка: Замыкание Петли»!]**

> **[Сжигание свободных очков характеристик: 50 единиц в Силу Воли!]**

> **[Штраф: Временная деградация нейронных связей на 4%.]**

> **[Стабилизация геометрии горловины: 100%.]**

Игорь буквально своими руками — силой своего ментального конструктора — схватил дрожащие края пространственной трещины и сплавил их воедино, запечатав за кормой «Горизонта» входной зев червоточины.

В тот момент, когда входной портал схлопнулся над руинами мертвого континента, оставив дредноуты Картеля бить своими орудиями по пустому месту, «Горизонт» совершил квантовый фазовый переход.

Это не было движением в классическом смысле. Пространство перед носом крейсера сжалось в точку, а позади — развернулось с чудовищной скоростью. Пять световых лет — расстояние, которое фотон света преодолевает за полвека упорного полета сквозь ледяную пустоту — сжались для корабля в три с половиной секунды субъективного кошмара.

Вспышка.

Цвета резко вернулись на свои места, ударив по глазам экипажа ослепительной белизной.

Воздух в рубке снова обрел текучесть, и мостик наполнился тяжелым кашлем, хрипами и воем остывающих теплооб-

менников. Повсюду искрились перебитые шины квантово-оптических кабелей, с потолка капал конденсат, смешанный с огнегасящей пеной.

Коршунов судорожно хватал ртом воздух, повиснув на ремнях своего кресла:

— Мы... мы живы? Где мы?..

Игорь медленно вытер кровь с лица рукавом разорванного тактического кителя. Он подошел к центральному тактическому столу и ударил кулаком по панели сброса помех.

Голографический проектор ожил, высвечивая совершенно новую, незнакомую звездную карту.

Вокруг них не было ни искусственного солнца мегаструктуры, ни циклопических внутренних континентов, ни флота «Звездного Молота».

«Горизонт» дрейфовал в глубоком, первозданном космическом вакууме. Вокруг медленно вращались исполинские ледяные глыбы и безжизненные силикатные астероиды, тускло мерцавшие в лучах далекого холодного оранжевого карлика. Это был глубокий тыл сектора — заброшенный пояс астероидов «Омега» в системе HD-88312.

Пять световых лет были преодолены за один вздох.

> **[Маневр уклонения завершен успешно.]**

> **[Пространственный мост Эйнштейна-Розена сколлапсировал без формирования остаточного гравитационного следа.]**

> **[Сенсоры: В радиусе 1.5 световых лет присутствие ко-

раблей Картеля не обнаружено.])**

> **[Поздравляем! Вы совершили пространственный прорыв 8-го класса сложности в условиях активного подавления континуума.])**

> **[Получено достижение: «Ткач Истинных Червоточин».]**

> **[Награда: +2 к Сродству с Пространством, +1 500 000 очков опыта класса, Чертеж древнего узла: «Резонатор Казимира-Фока (тип III)».]**

> **[Текущий уровень класса «Архитектор Червоточин»: 83! (Прогресс: 12.4%)]**

Игорь посмотрел на мерцающие системные логи, затем перевел взгляд на поврежденные экраны заднего обзора.

Там, в пяти световых годах от них, где-то в недрах полого мира Первой Эпохи, командующие армады Картеля сейчас в бессильной ярости сканировали пустоту, пытаясь понять, как полуразрушенный крейсер сумел раствориться прямо посреди закрытой ловушки, оставив после себя лишь горстку квантового пепла и эхо разорванной метрики пространства.

— Статус корабля, — негромко произнес Игорь, восстанавливая дыхание.

— Кормовой реактор... остывает, перешел в штатный цикл, — хрипло доложил Коршунов, поднимая голову от консоли. На его бледном лице сияла безумная, торжествующая улыбка человека, заглянувшего в пасть сингулярности

и вернувшегося обратно. — Бронекорпус повело на два градуса в миделе, но герметичность не нарушена. Орудийные системы целы на шестьдесят процентов. Мы вышли прямо в мертвую зону их патрульных боев. Нас здесь никто не найдет, командир. Даже если они вывернут наизнанку весь сектор.

Игорь подошел к панорамному иллюминатору. На фоне черного бархата космоса медленно проплывал гигантский астероид, в расщелинах которого лежал вечный метановый лед.

Они выжили. Но это была лишь передышка перед настоящей бурей. Взлом протоколов Архива в момент формирования моста передал в память его нейроинтерфейса массив данных, ради которого Картель готов был сжечь хоть десяток звездных систем.

Вавилов коснулся виска, активируя распаковку полученного пакета.

Перед его взором развернулась древняя звездная карта, на которой пульсировали координаты истинного Сердца Мегаструктуры.

— Коршунов, — сказал Игорь, не оборачиваясь. — Заглушить активные радары. Ложиться в дрейф за этим астероидом на ремонт и перезарядку накопителей. Через шесть часов мы начинаем обратный путь. Но теперь охотиться будем мы.

Глава 4. Восстание орбитальных колоний

Шесть часов судового времени в глубоком гравитационном затенении гигантского астероида протекли в лихорадочной, почти беззвучной работе. В отсеках тяжелого рейдера «Эклипс-IV» стоял едкий запах жженого текстолита, испарившегося хладагента и перегретого титано-иридиевого сплава. Ремонтные дроны-пауки, тихо стрекоча манипуляторами, заваривали микротрещины в броневых плитах правого борта, а вспомогательный контур кормового реактора монотонно гудел, прогоняя жидкий дейтерий через наскоро замененные теплообменники.

Игорь Вавилов сидел в глубоком противоперегрузочном кресле капитанского мостика, прикрыв глаза. Перед его внутренним взором, прямо на сетчатке, мерцали изумрудные и багровые строки интерфейса. Система не спала. Она скрупулезно пересчитывала изменившиеся топологические коэффициенты и раскладывала по кластерам памяти трофеи недавнего прорыва.

> **[Анализ трофейных данных завершен.]**

> **[Изучен чертеж: «Резонатор Казимира-Фока (тип III)»]**

> **Класс узла:** Древний / Реликтовый артефакт про-

странственной геометрии.

> **Требования для сборки:**

> — Класс: «Архитектор Червоточин» (уровень 80+) [Выполнено: 83 ур.]

> — Первичная сингулярная материя: 400 грамм (Отсутствует)

> — Фокусирующие кристаллы квантового хрома (Чистота 99.8%): 12 ед. (Отсутствует)

> — Нейросетевой катализатор метрики Минковского: 1 ед. (В наличии: демонтирован с крейсера Картеля)

> **Пассивный эффект при интеграции в ядро корабля:**

> — Снижение энтропийного сопротивления вакуума при создании кротовых нор на 44.5%.

> — Увеличение предельной дальности устойчивого прокола пространства на 2.4 световых года.

> — Разблокировка боевого навыка: *«Пространственный сдвиг: Зеркало Казимира»* (Отражение направленных пучковых и кинетических атак через микросингулярные складки).

Игорь медленно выдохнул. Резонатор третьего типа был технологической вершиной Первой Эпохи — деталью, о которой современные конструкторы Картеля не смели даже мечтать, довольствуясь грубыми, пожирающими тонны антивещества гипердвигателями гравитационного сжатия. Но загвоздка заключалась в ресурсах. Фокусирующий квантовый хром и первичную сингулярную материю невозможно

было купить на черных рынках внешних хабов. Эти элементы рождались только в одном месте сектора — в адском пекле аккреционных конвертеров внутренних колец Мегаструктуры.

— Командир, — раздался сиплый голос Коршунова.

Старший помощник и бессменный бортинженер оторвался от терминала диагностики маршевых двигателей. Под его глазами залегли темные круги, перепачканный графитовой смазкой комбинезон висел на плечах, но взгляд горел жестким, собранным огнем.

— Реактор вышел на устойчивые семьдесят восемь процентов номинала. С таким запасом мы сможем пробить один средний пространственный тоннель, но если нарвемся на заградительный флот с гравитационными якорями — второго прыжка силовая установка просто не выдержит. Магнитные ловушки поплывут.

— Второго прыжка не потребуется, — Игорь открыл глаза. Свет панорамных экранов отразился в его зрачках, расширенных под действием боевых стимуляторов и нейроинтерфейса. — Выводи на тактическую голограмму сектор Тау-9. Внутренний пояс сферы.

Коршунов нахмурился, но пальцы его уже привычно забегали по сенсорной панели.

Центр мостика озарился тускло-янтарным сиянием. Из темноты соткалась циклопическая трехмерная модель. Это не была обычная планетная система. Вокруг угасающего бе-

лого карлика, закованного в ажурный каркас Первой Эпохи, вращались концентрические титанические полосы — внутренние кольца Мегаструктуры. Каждое из них достигало сотен тысяч километров в ширину и представляло собой колоссальный заводской комплекс, соединенный гравитационными лифтами и энергомодами.

— Штольни Прометея... — выдохнул Коршунов, мгновенно поняв замысел командира. — Внутреннее Первое Кольцо. Самый ад. Там же гравитация на стыках скачет от нуля до четырех «же», излучение карлика выжигает электронику за часы, если не держаться в тени отражающих щитов, а Картель держит там четыре эскадры надзирателей.

— Картель держит там не просто эскадры, Коршунов. Картель выкачивает оттуда кровь Мегаструктуры, — отекал Игорь, поднимаясь с кресла. — Взгляни на телеметрию низкочастотных каналов, которую мы вытащили из Архива.

Вавилов сделал короткий жест рукой. Классовый интерфейс откликнулся мгновенно: мысленный импульс передал пакет данных прямо в бортовой компьютер. Янтарная голограмма покрылась густой сетью пульсирующих алых и фиолетовых точек.

> **[Обнаружена закрытая сеть субпространственной связи: Сектор «Штольни Прометея-4»]**

> **[Уровень шифрования: Протокол надзора Картеля «Железный ошейник»]**

> **[Статус взлома: Выполнен (Абсолютный ключ Архи-

тектора)]**

> **[Перехват открытого трафика шахтерских узлов...]**

Перед глазами офицеров побежали рваные, полные отчаяния строчки текстовых сообщений, перемежающиеся техническими отчетами о смертности и показателями добычи:

«...Узел 14-Бис. Выход породы снизился на двенадцать процентов из-за прорыва радиационного контура. Просим снизить норму выработки...»

«...Отказ надзирателей. В сектор подан ингибиторный газ. Семьсот сорок рабочих переведены в статус биоресурсного утиля...»

«...Всем горизонтам седьмого сектора. ЧВК «Эгида» начала зачистку жилого блока «Гамма». Нас заваривают в бараках за отказ идти в радиоактивный забой без скафандров высшей защиты. Если кто-то слышит... во имя Создателей, отключите орбитальные излучатели!...»

В воздухе мостика повисла тяжелая, гнетущая тишина. Коршунов сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Рабы, — глухо произнес инженер. — Миллионы людей. Их сгоняли туда со всех захваченных Картелем секторов за последние тридцать лет. Они добывают хромовые кристаллы и сырую сингулярную руду прямо из чрева сферы, пока хозяева конгломерата строят свои золотые орбитальные дворцы на внешнем периметре.

— И именно они станут нашим ключом к Сердцу, — жестко сказал Игорь. — Картель силен, пока его логистика ра-

ботаает как часы. Их армада держится на непрерывном потоке материи, который идет с Первого Кольца. Лиши их этого потока — и гигантские линкоры превратятся в бесполезные куски мертвого металла. Кроме того...

Игорь вывел вперед окно чертежа Резонатора Казимира-Фока.

— Нам нужны их мастерские и их руда. Нигде больше в радиусе двадцати парсек мы не соберем этот узел. А без него мы не пройдем барьер сингулярности в центре сферы. Наш путь лежит в Штольни Прометея.

— Но как мы пройдем внешний кордон? — Коршунов взгляделся в расчетные траектории. — Даже в пассивном режиме, на маневровых, мы будем лететь до Кольца три недели. Нас засекут на первой же гравитационной волне патрульные дроны-буи.

Игорь криво усмехнулся. В его глазах сверкнуло холодное высокомерие мастера, повелевающего самой тканью мироздания.

— Мы не будем лететь через пространство, Коршунов. Мы прорежем его насквозь. За эти шесть часов мой навык *«Калибровка червоточин»* синхронизировался с резонансной частотой самой сферы. Картель считает, что пространство внутри сферы однородно. Они идиоты. Первая Эпоха пронизала этот мир тысячами скрытых технических тоннелей — метрических складок. Они спят уже десять тысяч лет. Но я — Архитектор. И я прикажу им открыться.

Игорь подошел к главной консоли и положил ладонь на биосканер.

> **[Активирован режим глубокого сопряжения: Пилот — Архитектор Червоточин (Уровень 83)]**

> **[Потребление энергии: 45 000 МДж/сек]**

> **[Загрузка матрицы перехода: «Субметрический прокол: Карманный мост»]**

> **[Цель: Внутреннее Кольцо, Штольни Прометея, Опорная платформа «Кельвин-14»]**

> **[Внимание: Обнаружены локальные искажения гравитации до 3.8G. Активировать компенсаторы инерции?]**

— Компенсаторы на максимум, — бросил Игорь. — Коршунов, по местам. Держи реактор в узде. Если частота колебаний уйдет хоть на долю герца, нас размажет по горизонту событий толщиной в один атом.

— Есть держать реактор! — рывкнул Коршунов, прыгая в свое кресло и защелкивая пятиточечные магнитные ремни. — Силовые контуры замкнуты! Накопители на девяносто четырех процентах! Командир... давай покажем этим надзирателям, что такое настоящая физика!

Игорь сосредоточился. Реальный мир вокруг него начал истончаться. Материальные стены мостика, гудение приборов, свет индикаторов — все это отошло на второй план. В его сознании раскрылась истинная структура вселенной: бесконечная, туго натянутая мембрана пространства-времени, испещренная гравитационными колодцами и древними

микропорами.

Он увидел узкий, забытый технологический шов, проходящий прямо под брюхом патрульного флота Картеля, сквозь монолитные плиты внешнего щита сферы — прямо во внутренний ад рудников.

— *«Топологический разрыв»*! — прошептал Игорь, взмахивая рукой в воздухе, словно разрывая невидимую шелковую ткань.

Перед носом рейдера «Эклипс-IV» пустота беззвучно треснула. Тьма раскололась ослепительной фиолетовой вспышкой черенковского излучения. Пространство вывернулось наизнанку, образовав воронку диаметром в двести метров, края которой искрились микроскопическими молниями квантовой декогеренции.

Корабль содрогнулся всем своим истерзанным корпусом и, подхваченный чудовищной силой пространственного градиента, рухнул в зияющий зев кротовой норы.

Переход занял не более трех секунд субъективного времени, но для перегруженных систем корабля это была вечность. Металл стонал, обшивка вибрировала на ультразвуковых частотах, а аварийные сирены завывали на разные голоса, пока силовые поля сдерживали приливную гравитацию.

А затем наступил удар — тяжелый, вязкий выход в обычное пространство.

«Эклипс-IV» вынырнул из пространственного разлома

прямо посреди грандиозного, циклопического хаоса.

Перед иллюминаторами мостика развернулась панорама, от которой захватывало дух. Внутреннее кольцо сферы вздымалось исполинской стеной, теряющейся в бесконечной кризисе искусственного горизонта. Вверху, занимая половину черного неба, яростно пылал белый карлик, окруженный короной силовых зеркал. Но самое страшное творилось внизу.

На поверхности кольца, простираясь на тысячи километров, чернели циклопические раны открытых карьеров. Огромные роторные экскаваторы размером с земные города вгрызались в породу, изрыгая потоки переработанной пыли. Вдоль магнитных рельсов двигались тяжелые рудовозы. А над всем этим нависали чудовищные сооружения — Парящие Цитадели ЧВК «Эгида», удерживаемые в воздухе мощными антигравитационными генераторами.

Но прямо по курсу рейдера разворачивалась трагедия.

Орбитальная платформа «Кельвин-14» — гигантский тороидальный комплекс гидропоники и жилья для шахтеров — пылала. От нее отваливались искореженные сегменты солнечных батарей. Вокруг беспомощной станции кружили четыре скоростных корвета Картеля типа «Цербер». Их тяжелые импульсные лазеры методично, с садистской точностью расстреливали шлюзовые камеры и маневровые дюзы платформы.

> **[Тактическая тревога!]**

> **[Обнаружены вражеские вымпелы: 4 корвета класса

«Цербер», ЧВК «Эгида Синдиката».]**

> **[Перехват тактического канала противника:]**

> *«...Борт-1 вызывает базу. Бунт в секторе 14 подавлен. Главный реактор платформы заглушен. Приступаем к декомпрессии жилого тора номер два. Напоминаю: приказ директора — пленных не брать, показательная казнь для всего Четвертого Горизонта. Пусть падают на рельсы забоя...»*

— Ублюдки, — прохрипел Коршунов, его лицо исказила ярость. — Они же просто вымораживают людей! Там тысячи гражданских!

Игорь не ответил словами. Его пальцы уже танцевали по консоли, вызывая командные каскады навыков класса.

> **[Текущий статус: Боевой режим.]**

> **[Инициализация протоколов Архитектора.]**

> **[Внимание: Противник не зафиксировал появление рейдера из-за остаточного квантового шума червоточины. Фактор внезапности: 100%]**

— Коршунов, орудия главного калибра наведение на ведущий корвет. Не стрелять до моей команды, — ледяным тоном скомандовал Игорь. — Открой широкоэвещательный канал на всех частотах шахтерского сектора. Шифрование снять. Пусть слышат все — и рабы, и палачи.

— Канал открыт, командир! Трансляция пошла!

Игорь наклонился к микрофону селектора. Его голос, усиленный нейроинтерфейсом, прозвучал тяжело, гулко, разносясь по тысячам приемников, шлемофонов и аварийных ди-

намиков гибнущей платформы и самоуверенных корветов карателей:

— Говорит Архитектор Червоточин. Силы Картеля, ваш приговор вынесен. Вы нарушили законы равновесия пространства и осквернили наследие Первой Эпохи. Сложите оружие и заглушите реакторы. В противном случае вы будете рассеяны по квантовым флуктуациям вакуума. Время на ответ — ноль секунд.

На мостике флагманского «Цербера», судя по всему, даже не успели осмыслить услышанное. На тактическом радаре корветы начали спешно разворачивать турели в сторону внезапно возникшего из пустоты неопознанного рейдера.

— Они захватывают нас в прицел! — крикнул Коршунов. — Ракетный залп с двух бортов! Шестнадцать тяжелых торпед с антиматерией пошли!

— Слишком медленно, — спокойно произнес Игорь.

> **[Активирован навык: «Микро-червоточина: Гравитационный перехват»]**

> **[Затраты маны/энергии: 12 000 ед.]**

> **[Откат: 8 сек.]**

Прямо перед носом летящих торпед пространство смялось в гармошку. Шестнадцать крошечных, размером с монету, черных точек распахнулись в пустоте, затягивая в себя летящие боеголовки.

Каратели Картеля даже не поняли, что произошло. В ту же секунду точно такие же шестнадцать микропор откры-

лись... прямо под кормовой броней второго и третьего корветов «Цербер», в метре от их маршевых двигателей.

Торпеды, не потеряв ни крупницы своей колоссальной кинетической энергии, вылетели из изнанки пространства и мгновенно врезались в собственные корабли.

Чудовищные беззвучные взрывы распороли корветы пополам. Ядерно-антиматериальные факелы расцвели в пустоте ослепительными сверхновыми, разрывая корпуса на тысячи пылающих обломков, которые тут же попали под гравитационное притяжение кольца и огненным дождем устремились вниз, в глубокие забои.

> **[Уничтожен корвет класса «Цербер» (Уровень 76) — 2 ед.]**

> **[Получено: +420 000 очков опыта класса!]**

> **[Репутация с фракцией «Шахтерский Союз Внутренних Колец»: +2500 (Нейтралитет -> Осторожная надежда)]**

> **[Репутация с Картелем «Орион-Гелиос»: -10 000 (Ненависть)]**

Оставшиеся два корвета запаниковали. Ведущий корабль попытался заложить резкий противоракетный вираж, одновременно врубая форсаж и выбрасывая облака дипольных отражателей.

— Уходят! — крикнул Коршунов. — Пытаются уйти под прикрытие ПВО Парящей Цитадели!

— От меня не уходят, — ответил Игорь.

Его сознание сжало пространство вокруг ведущего «Цербера». Навык 83-го уровня работал с хирургической беспощадностью.

> **[Активирован навык: «Пространственный сдвиг: Метрический срез»]**

> **[Формирование двумерной плоскости абсолютного горизонта...]**

Игорь сжал пальцы в воздухе, словно переламывая хрупкую ветку.

В полукилометре от «Эклипса» вспыхнула тончайшая, не толще микрона, линия абсолютной тьмы. Она пересекла вектор движения ведущего корвета. Корабль Картеля на полной скорости влетел в этот невидимый пространственный скалеп.

Титановые шпангоуты, бронеплиты из обедненного вольфрама, силовые кабели и тела пилотов — все было рассечено идеально ровно, на молекулярном уровне. Корвет распался на две идеальные половины, которые продолжали двигаться по инерции, пока внутри разгерметизированного машинного отделения не сдетонировал плазменный инжектор.

Последний, четвертый корвет прекратил маневрировать. Его пилоты, осознав, с какой нечеловеческой, непостижимой силой столкнулись, заглушили маневровые двигатели и выбросили аварийный буй капитуляции.

— Захватить их лучом захвата, — скомандовал Игорь. — Экипаж в шлюз под охрану сервисных дронов. Коршунов,

дай связь с платформой «Кельвин-14». Соедини меня с их командным пунктом или тем, что от него осталось.

Через секунду в динамиках мостика затрещали радиопомехи, сквозь которые пробился хриплый, кашляющий от дыма человеческий голос. Это был пожилой мужчина, судя по обрывкам видеосигнала — ветеран шахт с глубокими шрамами от лучевых ожогов и тяжелым кибернетическим протезом вместо половины лица.

— «Кельвин-14»... слушает... во имя предков, кто вы?! Вы разнесли карателей за двадцать секунд! Вы... вы флот Освобождения с Внешнего Рубежа?!

— Я — Игорь Вавилов, Архитектор Червоточин, — твердо произнес Игорь, глядя в объектив видеосвязи. — Я не представляю ни один из флотов Внешнего Рубежа, бригадир. Я представляю тех, кто пришел вернуть эту Мегаструктуру ее истинным хозяевам. Ваша платформа теряет атмосферу. Я стабилизирую ваш жилой сектор.

— Нам конец, Архитектор... — в голосе старика звучало глухое отчаяние. — Сектор два разгерметизирован на сорок процентов. Системы жизнеобеспечения выбиты лазерами. А с Парящей Цитадели «Бастион-3» уже поднимается тяжелый крейсер подавления. Они сожгут нас тяжелыми орбитальными бомбами через десять минут...

— Никто вас не сожжет, — отрезал Игорь. — Смотрите на свои шлюзы.

Игорь активировал уникальное умение, доступное лишь

высшим рангам его класса.

> **[Активирован навык: «Стационарный прокол: Мост снабжения»]**

> **[Связывание координат: Трюм «Эклипс-IV» <-> Аварийный отсек платформы «Кельвин-14»]**

> **[Поток массы: Атмосферная смесь, энергетические ячейки, ремонтные нано-коллоиды]**

Прямо внутри разрушенного отсека платформы воздух замерцал сапфировым светом. Возник устойчивый метро-портал, из которого под давлением хлынул чистый кислород, компенсируя утечку в пробитых переборках, а следом за ним покатались контейнеры с медицинскими стимуляторами и полевыми генераторами силового поля.

В видеоканале слышались потрясенные крики сотен людей:

«— Дышите! Давление растет!»

«— Это портал! Прямо посреди палубы! Воздух идет!»

«— Это невозможно... без гиперворот?! Кто этот человек?!»

Старик на экране упал на колени перед полуразрушенным терминалом, по его щекам, смывая угольную пыль, текли слезы.

— Чудо... Технологии Древних... Живы! Люди живы! Я — Тарас Воронов, старший бригадир подземного горизонта номер четыре. Что мы должны сделать, Архитектор? Приказывай. Мы зубами вгрыземся в глотки надзирателям, если ты

дашь нам хоть малейший шанс!

Игорь вывел на экран чертеж древнего узла.

— Мне нужны две вещи, бригадир Воронов. Первое: фокусирующий квантовый хром высшей очистки и сырая сингулярная руда из самого глубокого забоя. Второе: мне нужно, чтобы все четырнадцать платформ и триста подземных шурфов Четвертого Горизонта поднялись одновременно.

Воронов на мгновение замер, затем его изуродованное лицо озарила хищная, яростная усмешка человека, которому нечего терять, кроме своих кандалов.

— Хром? У нас на складах обоганительного завода лежит пятьдесят тонн готового концентрата, который эти свиньи из Картеля не успели вывезти! А руда... прямо под нами находится Скважина-9, там концентрация первородной сингулярной плазмы зашкаливает так, что плавит обычные ковши. Мы отдадим тебе всё, Архитектор! Но Цитадель... «Бастион-3» прикрыт щитом абсолютного отражения. Их орудия сотрут платформы в пыль, как только мы откажемся передавать управление.

— Щит Цитадели держится на пространственной геометрии трехмерного мира, — холодно произнес Игорь. — Для меня его не существует. Готовьте ваших людей. Вооружитесь тем, что есть в аварийных арсеналах платформы. Через пятнадцать минут я вырву сердце этой Цитадели. А вы заберете этот сектор себе.

> **[Внимание! Запущена глобальная сюжетная цепочка

заданий:])**

> **[Квест: «Пламя внутренних колец: Восстание Прометей»]**

> **Цель этапа 1:** Уничтожить Парящую Цитадель «Бастион-3» ЧВК «Эгида».

> **Цель этапа 2:** Обеспечить захват обоганительного комбината и доставку материалов для Резонатора Казимира-Фока (тип III).

> **Награда за выполнение:**

> — Опыт: +3 500 000 очков.

> — Фракционный статус: «Освободитель Внутреннего Кольца».

> — Полный контроль над промышленным узлом «Штольни Прометей».

> — Доступ к древнему субтерминалу управления Мегаструктурой.

> **Штраф за провал:** Полное уничтожение повстанцев, блокада сектора силами флота Картеля, гибель корабля.

— Командир! — прервал системные сообщения крик Коршунова. — С Цитадели стартовал тяжелый ударный крейсер «Молот Синдиката»! Водоизмещение шестьдесят тысяч тонн! Бортовые излучатели тахионного типа приведены в боевую готовность! Они выходят на дистанцию эффективного огня!

Игорь бросил последний взгляд на координаты цели.

— Коршунов, перевести питание щитов на маневровые

двигатели. Полный вперед, прямо на сближение с Цитаделью.

— Прямо в лоб на крейсер и цитадель?! — Коршунов дико посмотрел на Игоря, но руки его уже вдавливали рычаги тяги в панель. — Да нас их главный калибр на атомы расщепит при первом залпе!

— Пусть попробуют попасть в того, кто стоит между складками реальности, — ответил Игорь.

Вокруг рейдера «Эклипс-IV» вновь вспыхнуло фиолетовое сияние метрического искажения.

Корабль ринулся вперед, навстречу армаде угнетателей, неся на своем истерзанном борту пламя восстания, способное сжечь оковы целого сектора и открыть дорогу к тайнам сотворения вселенной.

Глава 5. Гравитационный резонанс колец

Кокпит рейдера «Эклипс-IV» утонул в багровом полумраке аварийной тревоги, сквозь который пробивалось пульсирующее ультрафиолетовое свечение пространственного искажения. Вой перегруженных гироскопов сливался с тяжелым, прерывистым дыханием Коршунова. Пилот судорожно сжимал штурвальные рукояти, костяшки его пальцев побелели до желтизны, а лицевые импланты искрились микроскопическими синими дугами — нервный интерфейс работал на пределе пропускной способности, передавая в мозг человека дикие, неестественные векторы ускорения.

Корабль падал вперед. Не летел по баллистической траектории, не двигался на ионной тяге — он буквально проваливался в гравитационный желоб, который Игорь ежесекундно продавливал перед носом рейдера своей волей и системными параметрами класса «Архитектор Червоточин».

— Внимание! Захват прицельными матрицами крейсера! — сорванным голосом выкрикнул Коршунов, дергая аварийный тумблер ручной коррекции курса. — Тахионный залп через четыре... три... черт подери, Игорь, они просят нас до того, как мы преодолеем внешнюю границу обломков! Тахионы не знают задержки на распространение луча! Они

стреляют прямо в наше будущее!

— Смотри на приборы, Коршунов, и держи вектор ноль-четырнадцать, — голос Игоря прозвучал ровно, словно в рубке не редела сирена предельной опасности, а шла рядовая калибровка датчиков в глубоком тылу. — Их будущее ограничено эвклидовой геометрией. Мое — нет.

Перед глазами Игоря развернулась многомерная полупрозрачная сетка интерфейса. Цифры, формулы и графики тензорных деформаций вспыхивали миллионами золотых и пурпурных глифов.

> ****[Обнаружена сигнатура оружия Сверхсветового класса: Тахионные излучатели «Гефест-9»]****

> ****Источник:** Ударный крейсер «Молот Синдиката» (ЧВК «Эгида»).**

> ****Мощность залпа:** $4,8 \times 10^{15}$ Ватт в импульсе.**

> ****Расчетное время попадания:** Немедленно (псевдоотрицательное смещение по временной координате t).**

> ****Прогнозируемый урон корпусу «Эклипс-IV»:** 14 800 000 ед. (Критическое разрушение материи на кварковом уровне / Полная аннигиляция).**

Из исполинских спаренных башен «Молота Синдиката» — тупоносого, угловатого левиафана из черненой брони, чья тень накрывала целые астероидные россыпи, — ударили два слепящих фиолетово-белых копья. Они не преодолевали расстояние; свет возник одновременно на срезе оружейных стволов и в точке, где «Эклипс-IV» должен был оказаться

через долю секунды.

Коршунов зажмурился, инстинктивно втянув голову в плечи. Экипаж повстанцев на нижних палубах замер, ожидая мгновенной вспышки небытия.

Но удара не последовало.

Игорь даже не шевельнул рукой. Лишь его зрачки сузились, превратившись в две пульсирующие сингулярности, окруженные тонкими кольцами аккреционных дисков.

> **[Активирован навык: «Геодезический излом: Метрика Керра-Шилда» (Ранг: Мифический / Ступень 12)]**

> **Затраты:** 45 000 очков Пространственной Энергии.

> **Эффект:** Локальное пространство-время в радиусе 120 метров вокруг объекта закручено по спирали с угловым моментом $j = 0.998c$. Векторы движения сверхсветовых частиц принудительно замкнуты на замкнутые времениподобные кривые (СТС).

Тахионные лучи, обладавшие колоссальной разрушительной мощностью, способной раскалывать малые планетоиды, столкнулись с невидимой пленкой перед носом «Эклипса». Вместо прямолинейного прожигания обшивки пучки энергии закрутило в гигантскую световую петлю. Пространство со стоном натянулось, словно перекрученный канат. Энергетические жгуты соскользнули по искривленному полотну континуума, обогнули фюзеляж рейдера по идеальной параболе и ушли в пустоту, расщепив на атомы блуждающий в полукилометре полукилометровый ледяной астероид. Асте-

роид исчез в бесшумной вспышке чистого кварк-глюонного пламени.

— Они... промахнулись?! — ошеломленно прошептал Коршунов, открыв глаза и глядя на экраны внешнего обзора, забитые белым шумом вторичной радиации. — С дистанции в тридцать тысяч километров при автоматической наводке ИИ Синдиката... промахнулись?!

— Они попали точно туда, куда целились, — отозвался Игорь. — Просто того места больше не существовало в ткани реальности. Сосредоточься на платформенном узле. Они перестраивают ордер.

Игорь переключил внимание на главную цель.

Впереди, на фоне колоссального пылевого вихря Внутреннего Кольца, парила Цитадель «Бастион-3». Это была чудовищная рукотворная гора из легированного титаната и адамантиевых сплавов, окруженная венцом защитных сооружений. Сама Цитадель оставалась недостижимой под сферическим куполом многослойного фазового щита, но ее оборону обеспечивала не только геометрия главного генератора.

Вокруг центрального ядра, соединенные гибкими гравитационными сцепками и магнитными переходными тоннелями, двигались три тяжелые оборонительные платформы класса «Атлант-IV» и два автономных ракетно-артиллерийских бастиона «Стикс». В этот самый момент они завершали маневр жесткой стыковки. Тяжелые телескопические захваты длиной в сотни метров выдвигались из пазов, фиксируя

платформы в единый стационарный комплекс — так называемую «Звезду Маркова», неподвижный рубеж обороны, где огневые сектора перекрывали друг друга без единой мертвой зоны.

Каждая платформа несла на себе орудийные батареи главного калибра, экранированные генераторы помех и ангары перехватчиков. Соединяясь воедино, они замыкали вспомогательные контуры энергоснабжения, подпитывая основной щит Цитадели и создавая непробиваемую стену огня для любого приближающегося объекта.

А позади них, разворачивая тяжелые курсовые рельсотроны, тяжело маневрировал «Молот Синдиката». Капитан крейсера явно понял, что встретил не обычных повстанцев на угнанном корыте, и готовился пристыковать крейсер к верхнему причальному шлюзу платформы «Атлант-1», чтобы объединить реакторы корабля с оборонительной сетью базы. Если они завершат стыковку, суммарная плотность щита возрастет на четыреста процентов.

> ****[Тактический анализ поля боя: Архитектурный модуль]****

> ****Цель комплекса:**** Завершение конфигурации «Звезда Маркова».

> ****Статус стыковки:**** 78% (Фиксация магнитных якорей платформ «Атлант-1», «Атлант-2» и рельсотронного дока «Стикс-Альфа»).

> ****Гравитационная стабильность узла:**** 99.4% (ком-

пенсирруется восемнадцатью стационарными гравитационными якорями типа «Тяготение-М»).

> **Окно возможностей до полной блокировки сектора:** 42 секунды.

— Игорь, они запирают периметр! — крикнул Коршунов, указывая на голографическую карту, где стыковочные векторы вражеских станций окрашивались из желтого в глухой, угрожающий темно-красный цвет. — Автоматические рельсотроны выходят на прямую наводку! Платформы связываются энергомодами! Если они сомкнут контур, нас раздавит интерференционной волной еще на подлете! Нужно уходить в тень обломков!

— Никаких маневров уклонения, — пресек его Игорь. Его пальцы поднялись, плавно очерчивая в воздухе сложный геометрический узор. — Коршунов, ты мыслишь категориями твердых тел и кинетических снарядов. Но металл, броня, магниты и ядерные двигатели — все это лишь песчинки, лежащие на простыне пространства-времени. Стоит встряхнуть простыню... и песчинки разлетятся.

Игорь глубоко вдохнул. В его груди, где вместо биологического сердца пульсировало Сингулярное Ядро Ткача Червоточин 82-го ранга, зародилась низкочастотная вибрация. Температура в рубке «Эклипса» резко упала: законы термодинамики локально отступали, отдавая тепловую энергию на построение метрического каркаса. По стеклам фонаря кабины побежали тонкие, причудливые узоры ледяных кристал-

лов, светящихся неземным бирюзовым фосфором.

> ****[Запрос системного протокола: Манипуляция фундаментальными константами]****

> ****Выбран вектор:** Колебания гравитационного потенциала (Тензор энергии-импульса $T_{\mu\nu}$).**

> ****Объект воздействия:** Орбитальные плоскости платформ «Атлант» / Локальный гравитационный градиент Внутреннего Кольца.**

> ****Применяемый навык:** «Резонанс Казимира-Фока: Стоячая волна приливного сдвига» (Ранг: Древний Архитектор / Степень 9).**

> ****Текущий запас маны/пространственной энергии:** 890 000 / 1 200 000 ед.**

> ****Внимание!**** Использование навыка вблизи плотных материальных объектов вызовет необратимые макроскопические деформации и локальные гравитационные удары мощностью до 12 баллов по шкале Шварцшильда!

— Внимание всем отсекам! — скомандовал Игорь через общекорабельную связь. — Зафиксировать гравитационные захваты на переборках. Активировать демпферы костей. Коршунов, держи корабль носом к Цитадели и не смей сбрасывать тягу, что бы ты ни увидел на экранах.

— Да что ты, мать твою, задумал?! — рявкнул пилот, но послушно вдавил аварийную клавишу магнитных фиксаторов кресла. Металлические зажимы намертво сковали его ноги и торс.

Игорь сомкнул ладони перед грудью, а затем резко развел их в стороны, словно разрывая невидимую ткань.

— Гравитационный резонанс. Первая гармоника. Обрыв фазы.

Пространство за пределами «Эклипса» не просто изменилось — оно вывернулось наизнанку.

В вакууме нет звука, но все находящиеся на борту рейдера ощутили этот удар зубами, костями и внутренними органами. Глухой, потусторонний звон прокатился по нервной системе каждого разумного в радиусе пятидесяти километров.

Между тремя тяжелыми платформами «Атлант» и приближающимся крейсером «Молот Синдиката» вакуум внезапно сгустился. Звездный свет за спинами вражеских кораблей преломился, превратив стройные созвездия в безумные, искаженные кольца Эйнштейна.

Игорь не стал создавать черную дыру — это было бы слишком грубо и растратно по энергии. Вместо этого он нащупал естественные гравитационные узлы, на которых держались миллионы тонн породы астероидного кольца, и вошел с ними в когерентный фазовый резонанс. Он заставил гравитационную постоянную в локальном кармане пространства колебаться с чудовищной частотой — триста колебаний в секунду с амплитудой в сотни тысяч стандартных единиц ускорения свободного падения.

> **[Критическое возмущение метрики!]**

> **Локальный градиент ускорения:** от -85g до +140g с

переменным вектором направления.

> ****Напряжение сдвига в твердых телах:**** Превышение предела текучести броневого титаната на 420%.

> ****Фазовый срыв гравитационных якорей противника:**** Зафиксирован.

Первой не выдержала платформа «Атлант-2».

Она уже выдвинула сорокаметровые магнитные пилоны, готовясь захватить ответные пазы на корпусе соседней станции «Атлант-1». Между ними уже проскочили первые фиолетовые молнии синхронизации силовых полей. Но в ту миллисекунду, когда резонансная волна Игоря накрыла сектор, гравитация под левым бортом платформы скакнула до ста сорока земных тяжестей, а под правым — ушла в глубокий минус, создавая отрицательное искривление пространства.

Исполинскую конструкцию весом в сотни тысяч тонн крутануло с грацией падающей башни.

Магнитные стыковочные штанги толщиной с вековые дубы, рассчитанные на удержание гигантских масс, лопнули. Звук разрывающегося металла не мог передаться через пустоту, но визуально это выглядело чудовищно: легированная сталь вздулась, пошла белыми трещинами напряжений и брызнула миллионами раскаленных осколков. Один из оторвавшихся пилонов, кувыркаясь и выбрасывая фонтаны жидкого охладителя, на огромной скорости врезался в командную надстройку собственной платформы, срезав радарный купол и антенны дальней связи, словно бритва.

— Что происходит?! — перехватчик радиоэфира в рубке «Эклипса» взорвался паническими воплями диспетчеров «Эгиды». — Потеря ориентации! Гравитационные компенсаторы выгорели к чертям! Вектор тяги нестабилен! Нас сносит на третий сектор! Отключите магнитные замки! Срочно отрубайте... А-а-а-а!..

Голос офицера оборвался визгом перегруженного передатчика.

Вторая волна резонанса, пущенная Игорем, ударила в противофазе.

Платформа «Атлант-1», потеряв напарника, попыталась экстренно задействовать маневровые плазменные двигатели, чтобы восстановить дистанцию. Сопла вспыхнули ослепительным бирюзовым огнем, выбрасывая струи перегретого газа. Но пространство вокруг нее больше не подчинялось законам ньютоновской физики. Плазменные струи вместо того, чтобы толкать станцию вперед, под воздействием наведенного гравитационного градиента завернулись обратно, хлестнув по ее собственным орудийным башням.

Батареи кинетических рельсотронов смяло в лепешку, словно их сдавил кулак невидимого титана.

А затем в хаос включился крейсер «Молот Синдиката».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.